

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

ЧИНГИСХАН

ГЕН ЧИНГИСХАНА • ИСТОРИЯ БОРТЕ
• ОКЛЕВЕТАННЫЙ ИСТОРИЕЙ • ЗАГАДКА
УДИВИТЕЛЬНОГО ВЕКА: ВТОРЖЕНИЕ С ВОСТОКА
• НАСЛЕДНИКИ ЧИНГИСХАНА

Загадки истории (Фолио)

Наталия Рощина

Загадки истории. Чингисхан

«Фолио»

2017

ББК 63.3(5)+63.3(4)

Рощина Н. А.

Загадки истории. Чингисхан / Н. А. Рощина — «Фолио»,
2017 — (Загадки истории (Фолио))

ISBN 978-966-03-5147-9

Чингисхан... Это имя всегда у одних вызывало страх и ненависть, а для других было символом вечного движения вперед. Только равнодушным никто не оставался! Так было при его жизни, почти так же дело обстоит и сейчас. Так кем же был великий завоеватель – безжалостным убийцей и тираном или строителем нового мира, мечтавшим о едином государстве, где все должны были следовать единому закону? Что оставил нам в наследство Повелитель Вселенной? И что такое «ген Чингисхана»? Почему, когда говорят о Великом шелковом пути, всегда вспоминают основателя Монгольской империи? Об этом и многом другом рассказывает новая книга из серии «Загадки истории».

ББК 63.3(5)+63.3(4)

ISBN 978-966-03-5147-9

© Рощина Н. А., 2017

© Фолио, 2017

Содержание

От автора	6
Ген Чингисхана	8
История Борте: первенец Чингисхана	34
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталия Рощина

Загадки истории. Чингисхан

Серия «Загадки истории» основана в 2007 году

Художник-оформитель *Е. А. Гугалова*

От автора

Споры о роли Чингисхана во всемирной истории продолжаются уже не одно столетие. Одни считают его жестоким варваром, другие – сыном своего времени. Кто-то утверждает, что все его завоевания были продиктованы лишь жадной мести, но с ними спорят те, которые отмечают его рассудительность, сдержанность, умение смотреть в будущее... Однако все сходится на том, что это был человек незаурядный с невероятной силой духа. Столько исключительных качеств сошлось в одном человеке – высшие силы наделили его талантами, которых с лихвой хватило бы не на одного героя. Гений стратегии, умелый руководитель, бесстрашный воин с железной хваткой – так описывали этого легендарного завоевателя, чье имя внушало трепет его современникам. Кто знает, как сложилась бы всемирная история, если бы в ней не было человека, всегда желавшего большего, не успокаивавшегося на достижениях, смело и решительно раздвигавшего границы своего влияния. Его владения были гораздо обширнее владений его современника Всеволода Юрьевича Большое гнездо, в подчинении которого были Киев, Чернигов, Рязань, Новгород, при котором своего наивысшего расцвета достигла Владимиро-Суздальская Русь. Сам Чингисхан утверждал, что путь из их середины до края занял бы не меньше года.

Он хотел, чтобы его народ жил не так, как живут другие. Его планы опережали время, но были обречены на удачу, поскольку великий хан вкладывал в их осуществление весь пыл человека, одержимого сверхидеями. Его старания не прошли даром.

Интересно было бы подробно исследовать историю монголов, взглядевшись в их загадочное прошлое. Но сделать это крайне трудно: до середины XIII века этот народ не имел своей письменности. Будущий завоеватель Азии появился на свет, когда монголы не были ни подлинной нацией, ни царством, ни империей в полном смысле этого слова. Они объединялись в племена во главе с ханом, с течением времени эти союзы распадались, потом создавались вновь. Монголы были кочевниками, притом жили в пространстве, не имевшем строго определенных исторических или географических границ, у них не было и постоянной столицы. Поэтому исследователям были доступны источники, которые создавались уже после смерти завоевателя. Кроме того, нужно учесть, что и эта информация была собрана исключительно иностранцами: китайцами, персами, русскими, западноевропейцами. Поэтому описанные ими факты вряд ли можно назвать объективными, скорее – спорными.

Со времени смерти великого полководца и завоевателя прошло уже почти восемь веков, но интерес к этой выдающейся личности не угасает. Тот факт, что в 1995 году Всемирный информационный центр назвал Чингисхана человеком тысячелетия – самое яркое тому подтверждение. Объединив Дальний Восток и Среднюю Азию, он таким образом оказал огромное влияние на развитие всей евразийской цивилизации. Изменения коснулись самых разных сфер – от религии и искусства до правил торговли.

И хотя прижизненной биографии Чингисхана не было создано, но сохранились источники, из которых можно черпать информацию об этой великой личности. Правда, в какой-то степени все они дублируют друг друга. Одной из причин некоторой недостаточной научности историографии можно считать то, что она долгое время слепо доверяла письменным источникам, которые и по отдельности, и в совокупности не совсем соответствуют критериям истины. Принимая любое свидетельство древних хронистов на веру, можно получить ложное представление о минувшем. Ведь историческое событие чаще всего описано с точки зрения одной стороны – вспомним знаменитое «Историю пишут победители», а значит, ее беспристрастность требует доказательств.

Но что уж точно объединяет древних писателей всего мира – пристрастие к драме. Переплетения ужасов военных кампаний и личных драм тех, кто в ней принимает участие вольно

или невольно, – это станет фабулой сочинений более позднего периода. А формула древних исторических сочинений проще – это война. Каждое ее мгновение запечатлено словом летописца. Века мира не нашли отражения в хрониках этого периода.

Мир без войн как будто не представляет интереса для историков. Его описать труднее. Когда города не горят, не слышны вопли раненых и пленных, не плачут дети, отрывающиеся от матерей, – летописец безмолвствует. Это подтверждают и самые известные эпосы, на которых выросло уже не одно поколение.

Итак, летописцы рассказывают, как наш герой, которого мир будет знать как Чингисхана, упрямо противостоявший ударам судьбы, сумел стать повелителем огромных владений, личностью, по масштабам сравнимой лишь с такими гигантами мировой истории, как Александр Македонский или Цезарь.

Его владения образовались словно под воздействием никому не подвластных законов. Самое примитивное объяснение мотивов всех поступков Чингисхана – месть: царство хорезмийское было завоевано, чтобы отомстить султану Мухаммеду за подлое убийство посла и разграбление каравана, направленного в Хорезм для установления торговых и экономических связей. Были преданы смерти монгольские парламентарии – за это заплатил жизнью Мстислав Киевский после разгрома на Калке. Мстящий за убийство деда Есугеев сын завоевывает государство Цзинь. За смерть самого Есугея сполна заплатились почти поголовным истреблением татары. Им досталось за пособничество «золотым царям» Пекина и отравление отца. Вождь племени тангутов нарушил присягу, не предоставив свои войска: вассал не оказал необходимой помощи – племя было рассеяно воинами Чингисхана. Племя тайджиутов Чингисхан уничтожил за пренебрежение к его матери и своим братьям, оставленным после смерти Есугея в степи без всякой помощи... Вот довольно обширный перечень причин, якобы «побуждавших к действию» Чингисхана. Но это субъективный взгляд, совершенно не учитывающий реальных качеств и целей Чингисхана. Он не был бы великим полководцем и не вошел бы в историю, если бы только человеческие страсти толкали его на путь завоеваний. Да и был ли он настолько жестоким, насколько его хотят представить? На протяжении всей жизни ему давали множество имен: Истребитель Людей, Кара Божья, Совершенный Воин и Властитель Тронов и Корон. Пытаясь объяснить действия Чингисхана, мы сталкиваемся с тайной, окружающей этого человека: кочевник, охотник и пастух стал покорителем трех империй; варвар, никогда не видевший цивилизованного города и не умевший писать, разработал свод законов для пятидесяти народов. Так каким же он был, великий Чингисхан? В нашей книге мы и попытаемся ответить на этот вопрос.

Ген Чингисхана

Чингисхан. Это имя никого не может оставить равнодушным, ведь перед нами великий основатель империи. Конечно, у личности такого масштаба есть как искренние почитатели, так и ярые противники. Но есть и те, которые считают, что Чингисхана на самом деле не существовало, что он – лишь персонаж монгольской мифологии. Мол, каждая культура нуждается в таком сильном, все изменяющем герое. Логично предположить, что, завоевав в XIII веке полмира, Чингисхан должен был быть известен повсеместно. Но в том-то и странность: он стал известен в мире отнюдь не сразу! Например, Данте в «Божественной комедии», а это произведение называют энциклопедией средневековья, не пишет ни о каком Чингисхане, равно как и о Батые, воевавшем в Европе. Сотни имен встречаются в книге поэта, но эти имена не упомянуты в ней ни разу. А ведь вся эта эпопея разворачивалась лишь за сорок лет до рождения самого Данте!

Говоря проще, все попытки нарисовать объективный портрет Чингисхана, учитывая некую совокупность источников, заведомо обречены на неудачу. Выход, надо полагать, заключается в следующем: необходимо собрать все мифы, проанализировать их и выделить несколько устойчивых групп. Тогда, о какой бы деятельности Чингисхана ни шла речь, будь то организация армии, введение новых законов («Ясы») или уничтожение городов, будет надежный критерий, указывающий, с какой точки зрения оценивается то или иное явление.

Даже в XVI веке историки, упоминая Чингисхана, на всякий случай ссылались на чье-либо мнение. А вот Никколо Макиавелли не упоминает о Чингисхане, даже когда приводит имена самых великих полководцев Азии. Поэтому, считают некоторые исследователи, те завоевания монголов, о которых сейчас знают даже дети, придуманы после XVI века.

Миф о деяниях Чингисхана мог появиться в Азии в связи с попытками Запада завоевать Ближний Восток. Такое предположение связано с еще одной неординарной личностью, а именно с Папой Римским Иннокентием III (1161–1216), руководившим IV Крестовым походом как раз в то время, к которому относят деяния монгола Чингисхана. Они жили в одно время. Иннокентий III был великим первосвященником, его власть была выше королевской; Чингисхан был великим ханом – каганом, что означает «царь-священник». В таком случае и дата рождения вымышленного героя – Чингисхана – была выбрана не случайно.

Итак, мы знаем, что рыцари, завоевав западные побережья Азии, создали там королевство Иерусалимское, княжества Антиохийское, Триполитанское, Эдесское и так далее. Впечатляющая история не могла, конечно, не поразить воображение азиатских народов и послужила для населения внутренней Азии поводом к созданию легенд о подвигах крестоносцев. Ведь азиатские не-мусульмане должны были видеть в крестоносцах союзников в борьбе против мусульман.

Если говорить о самих подвигах Чингисхана, то, в рамках этого мифа, можно предположить, что они являются «дословным» отражением подвигов крестоносцев, посланных Папой. Рыцари били турок, а Чингисхан – тюрков, они завоевали венгров-угров, а он – уйгуров, они покорили готов, а он – тангутов, они воевали с магометанами и он – с ними же и в те же самые годы, да и само имя его – Чингисхан – напоминает немецкое *Konigschan* – царь-священник. И тогда, приняв все это во внимание, появление на Востоке мифов о Папе Иннокентии III как о великом завоевателе Чингисхане, кажется не таким уж смешным, как на первый взгляд.

Эту версию можно принять или отвергнуть, но, как и любая другая, она имеет право на существование. И появление такой теории – еще одно доказательство того, что рассматриваемая личность так неординарна, а ее вклад в историю настолько многогранен, что вряд ли может быть оценен однозначно. Чтобы лучше ориентироваться в этом вопросе и составить

свое мнение на этот счет, нужно просто более детально изучить соответствующую литературу и сопоставить исторические факты и события.

Многие мифы и связанные с ними представления бытовали в Центральной Азии задолго до появления реального Чингисхана. К его прославлению, увековечиванию памяти, можно даже сказать культу, непосредственное отношение имеет его внук – Хубилай, основатель династии Юань в Китае. Легенда о его удивительном деде, выдающемся человеке, легко вписывается в традицию почитания у монголов духов предков, выражавшегося в изготовлении онгонов, в жертвоприношениях. Главная тема этой прошедшей сквозь века истории – сила духа, данная свыше: она не вырабатывается по мере накопления жизненного опыта, а существует как данность, полученная сызмальства и согласно Божьему соизволению. Мальчуган с упрямым взглядом – порождение мощных просторов степи; юноша, переживший предательство, ставший мужем; избранный хан, будущий Властелин Вселенной, – все эти ипостаси, по одной из версий, всего лишь плод воображения монгольского народа. Поскольку всегда существовала и будет существовать необходимость в Герое, в Личности, за которой можно идти без раздумий, которая, выражаясь языком современности, обладает исключительной харизмой.

И тут стоит напомнить, что не существует ни одного прижизненного портрета Чингисхана. В отличие от всех других завоевателей, он никогда не позволял делать свои изображения на холсте, камне или монетах. Он не был настолько амбициозным. Словесные описания, оставшиеся от его современников, темны и малоинформативны. В современной монгольской песне о Чингисхане есть такие слова: «Мы представляем себе твое лицо, но наши очи не видят его». Оставшись без портретов Чингисхана и каких-либо монгольских записей о нем, мир получил возможность воображать его таким, каким ему было угодно. Ведь до того, как прошло полвека со времени его смерти, никто не решался изобразить его. Лишь потом каждая культура представила свету свой собственный образ Чингисхана. Китайцы показали его добродушным пожилым человеком с тонкой бородкой и пустыми глазами. Он больше похож на рассеянного китайского мудреца, чем на яростного монгольского воина. Персидский миниатюрист изобразил его турецким султаном, восседающим на троне. Европейцы рисовали его типичным варваром с жестоким лицом и злобными глазками, уродливым в каждой черте.

И художникам, и ученым приходится фантазировать, представляя Властелина Вселенной. В отсутствии достоверной информации этому собирательному образу приписывались черты и фобии, свойственные самим ученым. Великий, противоречивый, жестокий, справедливый – вот список эпитетов, которые прилагались к его имени, и он очень внушителен. И как-то хочется верить в то, что относится он все-таки к реальному лицу. Как бы там ни было, Чингисхана объявили великим предком рода монгольских каганов (великих ханов), было построено в его честь святилище, известное под названием «Восемь белых шатров». Причем культ Чингисхана в большей степени связан с его способностями полководца, стратега, его уникального военного духа (гения), воплощенного в его знаменах. Особо почитались Цаган сульде (Белое знамя) и Хара сульде (Черное знамя). Для знамен Чингисхана были построены специальные святилища, разработан ритуал жертвоприношений. А вот некоторые исследователи предположили, что Хара сульде и Цаган сульде – имена реальных приближенных Чингисхана. С культом Чингисхана также связан культ членов его семьи: матери, жен, сыновей, приближенных.

Еще раз подчеркнем, изучить историю монголов крайне затруднительно, если учесть, что вплоть до середины XIII века монголы не знали письменности. Первые тридцать лет великого хана, то есть половина его жизни, тонут во мраке, о них не сохранилось данных. Таким образом, историку приходится обращаться к иностранным источникам или монгольским хроникам, написанным уже после смерти завоевателя.

Информацию об этом герое можно узнать главным образом из трудов восточных хронистов. В первую очередь стоит вспомнить персидского историка Рашид-ад-Дина. В тече-

ние двадцати лет он занимал важнейшие посты при монгольских ханах. Его обширный труд, написанный в начале XIV века, основывается на многочисленных монгольских преданиях и составлен из рассказов хранителей и знатоков монгольской старины. Рашид-ад-Дин писал свое сочинение, если так можно выразиться, по горячим следам исторических событий. Ведь он имел доступ в ханские книгохранилища, где пользовался источниками, не дошедшими до нас. Говоря современным языком, он был допущен к закрытой информации – к так называемому «золотому сундуку», семейной реликвии Чингизидов, например, к «Алтан Дебтером» («Книге Золотой династии»).

По сведениям Рашид-ад-Дина, каждый монгол с юных лет тщательно изучал свою родословную, и не было ни одного человека, который не знал бы своего племени и происхождения. Вот только племен и родов было чрезвычайно много, к тому же они непрерывно разделялись, перекочевывали с места на место и снова разделялись. Будучи ханским министром, этот ученый плодотворно использовал имеющийся в его распоряжении материал и сделал его в какой-то мере общедоступным. На страницах его труда постепенно проявляется уже не мифический, а реальный образ Чингисхана. Если углубиться в изложенную Рашид-ад-Дином информацию, часть которой повторяют и большие китайские государственные хроники, уже не получится отмахнуться от образа смелого полководца, стратега, обогнавшего свое время; именно таким – «известным и неизвестным», жестоким и терпимым, дальновидным и преданным своей идее – предстает на страницах сочинения персидского автора могучий Чингисхан.

Вторая хроника, *Mongol-un Ni'usa Tobci'an* («Сокровенное сказание о монголах»), представляет собой мифологическую генеалогию Чингисхана, эпическое повествование о его царствовании и частично о царствовании Угедэя, его сына и преемника. Она была утеряна, и нам даже неизвестно, на каком языке она была написана (уйгурско-монгольском, китайско-монгольском или каком-нибудь другом). Неизвестно также время ее создания: известный французский востоковед Рене Груссе, изучавший все, что связано с Чингисханом, склоняется к 1252 году, но один из отрывков хроники свидетельствует о том, что она была закончена в год крысы, что соответствует 1240 году. Стоит подчеркнуть, что, как и к «Книге Золотой династии», к тексту «Сокровенного сказания» имели доступ только Чингизиды, чем и объясняется ее название.

Существует предположение, что «Сокровенное сказание» написано одним из ближайших сподвижников Чингисхана (возможно, его приемным сыном Шиги-Хутуху) вскоре после смерти великого завоевателя. Переоценить значение этого труда невозможно, потому что он дает совершенно исключительный взгляд изнутри, взгляд практически непосредственного очевидца событий или, по крайней мере, собеседника очевидцев. Особенно важно это произведение в том, что касается периода, предшествующего великому курултаю 1206 года – событию планетарного масштаба, провозгласившему создание Монгольской империи. Именно Чингисхан, который объединил действительно всех потомков древнего рода «монгол», извлек это почти забытое слово из глубин исторической памяти и назвал им объединенные под его началом народы. Только с этого времени громкое имя монголов и получает распространение, так что даже те племена и народы, которые не имели никакого отношения к изначальным монголам – татары, уйгуры, кипчаки (половцы) и другие – стали называть себя монголами.

Есть у «Сокровенного сказания» и минусы, как это ни странно, напрямую связанные с главным плюсом – монгольским происхождением. Это и почти полное отсутствие датировок, особенно событий XII века – периода становления государства Чингисхана, а также сам характер сочинения – в первую очередь, это все-таки «сказание», а не «история».

Только в XIX веке русский синолог П. И. Кафаров (в монашестве архимандрит Палладий, создатель русско-китайского словаря) перевел текст на русский язык. Ученым была проделана большая работа, требующая исключительной эрудиции. Она открыла путь западным специалистам для новых переводов: для Поля Пеллио (на французский), начатого около 1920

года и, к сожалению, не законченного в связи с его смертью, затем Гаерниша – на немецкий, Козина – на русский и Кливса – на английский, в то время как многие китайские и японские монголоеды отставали – они в то время лишь приступали к изучению текста «Сокровенного сказания».

Итак, источников не слишком много, и главный вопрос, возникающий в этой связи, – доверие к ним. Все-таки речь идет о делах давно минувших дней. Научный подход обязательно предполагает по-хорошему консервативный, недоверчивый взгляд и наличие у изучающего внутреннего редактора. Этот невидимый индикатор подвергает сомнению каждый, пусть даже самый гармоничный факт. Но это и не должно подавлять человека творческого. Иначе в результате появятся бездарные, серые тексты, которые количественно постараются убедить в своей несокрушимости. Исследователь с аналитическим складом ума, перерабатывая огромный пласт информации, должен сам прийти к вполне искреннему убеждению, что эта теория верна, и постараться убедить в этом читателя.

Что же все-таки делать историкам? Основываясь на переводах «Книги Золотой династии» и «Сокровенного сказания», хотя и составленных независимо друг от друга, искать в них почти идентичные события. Главная работа при этом – отделять собственно исторические факты от эпизодов, восходящих к легенде. Но это не всегда легко определить. Дело в том, что эти хроники, в частности «Сокровенное сказание», полны эпических отступлений. Информация, которая отзеркаливает ораторское искусство тех лет, дошла и до нас в первозданном виде, сохранилась до наших дней в Монголии. В подтверждение вышесказанному – эпосы, исполняемые певцами и записанные на ее территории современными филологами и музыковедами.

Итак, «Сокровенное сказание» – не миф, но нечто субъективное, написанное в большей степени под воздействием эмоций. В ожидании возможных новых открытий оно остается основным объектом исследования ученых, потому что это, повторимся, первый и чуть ли не единственный письменный источник, относящийся к периоду, который нас интересует.

Замечателен тот факт, что в самой Монголии на протяжении XX века заниматься расшифровкой «Сокровенного сказания» было весьма опасным занятием. Известны многочисленные случаи репрессий в отношении ученых, которым коммунистический режим вменял в вину ненаучный, антисоциалистический подход к описанию личности Чингисхана, истории его восхождения. На короткий промежуток времени, начавшийся после смерти Сталина, пришелся период нового подхода к изучению в стране собственной истории. К восьмисотлетию Чингисхана была даже выпущена марка и принят проект памятника на предполагаемом месте рождения героя – реке Онон. Однако уже очень скоро изучение всего, связанного с Чингисханом, стало опять считаться преступным отклонением от линии партии. Власти снимали с должностей, изгоняли из своих домов, даже тайно казнили тех, кто игнорировал предупреждение прекратить изучение всего, что связано с именем Чингисхана. Но даже в самые непростые времена всегда действуют бесстрашные энтузиасты. И в этом случае нашлись те, кто начал независимые исследования и, рискуя жизнью, поднял завесу над прошлым своей страны.

Следующим этапом в поиске истины считается период распада Советского Союза – именно в 1990-е годы Монголия стала более открытой, в том числе и в науке. Организовывались экспедиции в поисках могилы Чингисхана и захоронений членов его семьи. Появилась реальная возможность более детального изучения местности, что было необходимым условием для расшифровки текстов «Сказаний». Это привело к обнаружению некоторых противоречий и расхождений в переводах, сделанных на различных языках. Так, известный географ О. Сухебатор, один из тех ученых, которые наиболее глубоко погрузились в вопрос, считал, что каждое слово «Сказания» – истинная правда, а историк О. Пурев полагал, что «Сказания» нужно воспринимать как мистический трактат, пособие по управлению миром, нужно только разгадать код, в котором зашифрован путь к вершинам власти.

Так существовал ли Чингисхан? Такой вопрос не перестают задавать себе сомневающиеся во всем историки, в то время как другие ученые с энтузиазмом изучают имеющийся материал и воссоздают образ реального, а не мифического полководца, опередившего свое время, видевшего свое предназначение в войне как способе созидания, создателя великого государства. Звучит противоречиво, почти абсурдно, но в случае с Повелителем Вселенной дело обстоит именно так: чтобы создать новое, ему пришлось сломить сопротивление старого, разрушить его.

Все, что касается Чингисхана, кажется невероятным, даже количество его потомков. Но поскольку мы говорим о неординарной личности, «избраннике небес», то и этот факт приходится принять как данность. Чему-чему, а этому довольно легко найти доказательства.

Начать с того, что сегодня существуют множество фирм, предоставляющих услуги по составлению генеалогического древа. Если допустить достоверность подобной информации, за определенную сумму можно восстановить историю своей фамилии и узнать о том, что было скрыто когда-то. Есть масса примеров того, как в семьях трепетно хранят реликвии, передаваемые из поколения в поколение, принадлежавшие предкам, облик которых можно представить, лишь включив воображение. Домашние рассказы о тех, кто прославил род, обрастают новыми подробностями и имеют все основания считаться реальными, хотя на самом деле могут быть лишены даже зародыша истины, главное, что они помогают объединить тех, кто нуждается в знании своих корней, кого эта информация делает сильнее. Да, и, в конце концов, это просто интересно – заглянуть в глубь веков.

Семейные альбомы. Со старых пожелтевших фотографий на вас смотрят люди, благодаря которым вы сейчас живете. Стечение обстоятельств, приведшее к тому, что именно вы вошли в этот мир в данное время в данном месте, чтобы, вероятно, исполнить свою миссию. Но задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что в вас может течь кровь человека, роль которого в мировой истории одними преподносят как великий прорыв, другими – как пример жесточайшего варварства?

В марте 2003 года в «American Journal of Human Genetics» была напечатана статья, которая имела большой резонанс. В ней шла речь о группе из 23 генетиков, которая провела исследование ДНК, принадлежащих людям со всех концов Евразии. Ученые даже не могли предположить результатов своих изысканий. К своему величайшему изумлению, они обнаружили структуру, общую для нескольких десятков мужчин из выборки. Попытки связать ее с их местом проживания не увенчались успехом. Нельзя было не заметить, что одна и та же генетическая структура, с незначительными местными отклонениями, отмечалась у шестнадцати групп населения, разбросанных по всему пространству от Прикаспия до Тихого океана. Если пропорцию мужчин с этой структурой, а она составляет восемь процентов от шестнадцати групп выборки, экстраполировать на все население этой территории, нельзя не прийти к невероятному выводу, что они составляют 16 миллионов человек. В сущности, это говорит о том, что эти люди – часть одной огромной семьи. Ученые принялись искать этому объяснение.

Данные были получены в процессе исследования Y-хромосом, которые есть у мужчин, но нет у женщин. У каждого мужчины структура Y-хромосомы равнозначна его неповторимой подписи, но при этом все такие подписи имеют нечто общее, что позволяет генетикам устанавливать семейные связи и представлять их в виде так называемых семейных деревьев. Их принято называть звездными «скоплениями» (потому что их рисуют в виде взрывающихся звезд, а не деревьев).

У Джона Мэна в книге «Чингисхан» описывается долгий последовательный путь научного поиска. Перед исследователем стояла непростая задача: найти «самого близкого общего предка» для такого огромного количества людей. Необходим был тщательный анализ. Ученые проанализировали звездные (о которых мы упоминали) «скопления» и проследили их корни во времени и пространстве. Только представьте, какой колоссальный объем работы был проделан!

Исследовали 34 поколения, взяв за основу 30 лет на поколение. Ученые отнесли этого общего предка ко времени, отстоящему от нашего на 1000 лет, с ошибкой усреднения на 300 лет в обе стороны (30 лет на поколение – несколько завышенная цифра, если принять 25, тогда самый близкий к нам предок будет отстоять от нашего времени на 850 лет). Широкая область поиска неимоверным образом сузилась, когда обнаружился интересный факт. Выяснилось, что самое значительное количество местных вариантов такой хромосомы оказалось представленным в одной-единственной области – в Монголии.

Интерпретация этих данных привела к потрясающей гипотезе. Научная мысль непредсказуема и может привести как к ожидаемым, так и к невероятным выводам. В вышеупомянутом исследовании он был следующим: один человек, живший в двенадцатом столетии, разбросал свой генетический материал на пол-Азии, и в конечном итоге его следы присутствуют в каждом двухсотом из живущих теперь там людей. Вы только представьте – в каждом двухсотом! В результате анализа полученных данных, по мере их накопления, было сделано сенсационное предположение: эту ветвь основал Чингисхан!

Кого-то такое «родство» обрадует, кого-то заставит вздрогнуть от ужаса, ведь до сих пор мнения об этой неординарной личности были крайне противоречивы. Но от фактов деваться некуда. Наука тем и сильна, что опровергнуть ее выводы порой не представляется возможным. Да и к чему? Стоит внимательнее изучить их. В научном поиске важен системный подход. Исследователи в своих изысканиях пошли следующим путем. Они разместили местоположения шестнадцати отобранных групп империи, созданной Чингисханом в начале XIII столетия. Две группы легли совершенно «в яблочко». Одна из них – хазарейцы из Афганистана – обозначилась несколько за границей империи, но и это вполне вписывалось в общую картину, поскольку Чингисхан провел в Афганистане около года – в 1223–1224 годах перед своим возвращением в Центральную Азию.

Вполне вероятно, что общим предком этих шестнадцати миллионов человек был один из прямых предков Чингисхана, ту же генетическую структуру могли иметь его братья. Во всяком случае, именно наш герой, и никто другой, между 1209-м и 1227 годом, годом его смерти, рассеял этот генетический материал по всему Северному Китаю и Центральной Азии. Нет ничего удивительного: во время военных походов красивые женщины были значительной частью боевых трофеев, и лучших из них военачальники либо сами забирали себе, либо получали в подарок от подчиненных. Чингисхан умело пользовался этим обычаем, таким образом, он не только подтверждал свое верховенство, но и демонстрировал собственную щедрость, раздавая девушек лояльным командирам. Он не отличался распутством, но конечно же не был и аскетом, и за сорок лет, пока он создавал свою империю, через его ложе прошли тысячи девушек. Да и жен у него было немало.

Чингисхана считали «посланным Небом хозяином степей, повелителем мира». По своему происхождению потомок Желтого Пса¹ угоден Небу, а значит, совершенно не обязательно согласие живущих на земле на то, чтобы утвердить его власть. Он не нуждался в их одобрении, так как сам является источником права и был отмечен печатью небесного происхождения. Это было провозглашением незыблемости власти Чингисхана и в будущем его потомков, мандат на правление земной империей без границ.

Генеалогическое право Чингизидов на правление было закреплено политической традицией и действовало на всей территории покоренных монголами народов. Оно являлось подтверждением официальной идеологии монгольской государственности. Даже такой завоеватель, как Тимур (1370–1405), объединивший под своей властью Среднюю Азию и Персию, не имел никаких наследственных прав на верховную власть и потому остался в истории лишь

¹ См. подробнее на с. 33.

эмиром, помогая представителям рода Чингисхана всходить на престол, а себя называл представителем «обладателя престола».

Но этому ошеломляющему успеху его рода предшествовала глубокая человеческая трагедия и непрекращающаяся упорная борьба, занявшая две трети жизни будущего Повелителя Вселенной.

Ребенком он пережил раннюю смерть отца, которого отравили татары, когда Темучжину (так звали того, кто стал известен как Чингисхан, дословно – «Повелитель бескрайнего») было всего девять лет. Бывшие «подданные» бросили вдову багатура² с малолетними детьми на голодную смерть в степи. Познав предательство, голод, лишения, будущий властелин мира так и не узнал, что такое детство. Он побывал в рабстве, носил кандалы, выполнял всю самую тяжелую и черную работу, терпел побои и унижения, но не сломался, а вырвался из плена и бежал. Не имея ни кола ни двора, опираясь лишь на личные достоинства, Темучжин сумел собрать свою собственную дружину. Вокруг него спланивались кочевники, чувствуя его внутреннюю силу, задатки лидера. Упорство и последовательное движение к цели принесли ему многочисленные победы над мощными соседними племенами: татарами, меркитами, найманами, кераитами, что и позволило наконец объединить все племена монгольских степей. Чингисхан – классический случай, когда человек создал «все из ничего» и прежде всего «сделал себя сам». Лучше всего характеризуют личность Темучжина его собственные высказывания – «Билики». В них очевидны такие важные черты характера, как организованность, выдержка, воля, любовь к знаниям и уважение к образованным людям.

«В высоких горах ищите проход,

В широком море ищите переправу.

Если далеко отправился, то, хоть и трудно, но иди до конца! Если тяжесть поднял, то, хоть и трудно, но подними ее!»

«Боишься – не делай, делаешь – не бойся, не сделаешь – погибнешь!»

«Правление ханское не должно блуждать в темноте,

Хан ошибаться не должен!

Поступай по своей совести —

Будь тверд, не склоняйся, точно

Верхушка сосны в сильный ветер,

На чью-либо сторону.

Не пренебрегай словами своими.

Не горячись с почтенными людьми,

Не кричи на людей громким голосом!

Не сплетничай, не болтай по пустякам!

Не ходи растрепанным!»

«Если много говорить станете, то много ли пользы будет от слов?»

«Изучайте разные законы, сравнивая, приноравливайтесь к ним! Для разных дел нужны опытные, ученые люди! Тот человек выше множества множеств людей, который обладает знанием!»

Можно говорить о Чингисхане как о человеке суровом, внушавшем подчиненным ужас. Но не стоит искать объяснение его поведению в хитросплетениях генетики. В его случае, наоборот, поведение объясняет генетику, и одновременно вместе они завязаны на личности, соединившей в себе недюжинные качества стратегического гения и умелого руководителя, без-

² *Багатур* (бахадур, батур, баатар, батыр) – почетный титул у монгольских и тюркских народов, присоединяемый к личному имени (например, Есугей-багатур). Означает «герой», «доблестный воин», «богатырь».

удержную энергию, железную хватку личности. Ее звезда взошла и засияла в бескрайних монгольских степях около восьми с половиной веков тому назад.

Английский писатель Джон Мэн заметил, что в 1000 г. н. э. во всем мире насчитывалось менее 300 миллионов человек населения (некоторые склоняются к цифре даже в 50 миллионов), и большая часть этих людей не имела никакого представления, где они находятся по отношению к другим нациям и странам. Какое тогда было сообщение? Никто из людей, населявших Евразию, кроме горстки викингов, ничего не знал об Америке, и ни один человек из Северного полушария, за исключением разве что нескольких бесстрашных финикийцев, не сумел добраться до Центральной Африки; полинезийцы, населявшие тихоокеанский регион, не подозревали о существовании Австралии. Несмотря на то что азиаты торговали с восточными окраинами Римской империи, они практически ничего не знали о Европе. В целом каждая культура жила изолированно, будучи ограниченной климатом, географией и неосведомленностью.

А сегодня мир превратился в большую деревню. Как это произошло? К этому вели развитие техники, экономики и множество других безличных сил. Рождались вожди, изобретатели, исследователи, мыслители и артисты, которые сблизили народы и разные технологии в большей степени, чем другие. Чингисхан конечно же относится к их числу. Его завоевания перебрали новые мосты между Востоком и Западом. Он со своими преемниками построил или перестроил основы, на которых зиждутся современные Китай, Россия, Иран, Афганистан, Турция, Сирия, развивающиеся страны Центральной Азии, Украина, Венгрия, Польша.

Применим простую арифметику. Допустим, что, по самым скромным подсчетам, у Чингисхана было 20 детей – а могли быть сотни, – десять из них мальчики, и каждый унаследовал Y-хромосомы одной и той же структуры. Предположим, что у каждого из его сыновей, в свою очередь, было еще по двое сыновей. Удваивая число мужских потомков Чингисхана за 30 поколений, можем допустить, что через пять поколений, где-то к 1350 году, у него должно было бы быть, по самым тривиальным подсчетам, 320 потомков, но еще через пять, в 1450–1500 годах, их стало 10 000, а после 20 поколений эта цифра возросла бы до 10 миллионов, добавим еще 20 поколений и получим невообразимые миллиарды.

У одного из исследователей истории Чингизидов мы находим подтверждение информации о том, что у Джучи – старшего сына Чингисхана – было около сорока детей и, соответственно, сотни внуков. У Чагатая – восемь сыновей, у Угедэя – десять. У Толуя – четвертого его сына – тоже десять сыновей, а у Кулкана (сына Чингисхана от Кулан-Хатун) – четыре. Получается, что к концу жизни Великого Завоевателя число его потомков мужского пола достигло сотни: пятеро его сыновей, не менее сорока взрослых внуков и много десятков подрастающих правнуков.

В таком случае вполне реально найти сегодня по этой генетической линии вышеупомянутые шестнадцать миллионов потомков. Можно предположить, что этот человек, Чингисхан, вероятно, обладал поистине потрясающей репродуктивной способностью, чтобы оставить после себя такое потомство. Конечно, речь шла об обычных генах, нейтральных, определяющих пол человека. Но все же нельзя упускать из внимания тот факт, что это был мужчина-воин, мужчина-завоеватель. Сильный, неординарный, но все-таки реальный человек.

Такой подход – как к реальному человеку – мы находим в работе историка, этнографа Льва Николаевича Гумилева «Древняя Русь и Великая степь». Речь идет о так называемой теории пассионарности. Сначала нужно разобраться в сути этого понятия, заключающегося в особом свойстве характера людей. По соотношению двух основных «движущих сил» человеческой личности всех людей можно разделить на три категории: пассионарии, гармоничные личности и субпассионарии. Первые – самые главные участники исторических процессов. У гармоников активность и инстинкт самосохранения уравновешены, а субпассионарии – особи, поступки которых мотивированы прежде всего их низшими инстинктами, они, как говорит Гумилев,

обладают «отрицательной пассионарностью». Субпассионарии не способны ни на подвиги, ни на сколько-нибудь успешную трудовую деятельность. Но нас интересует, разумеется, именно пассионарии, как яркий пример неумности духа и энергичности, направленной на развитие, на движение вперед.

Термин «пассионарность» происходит от латинского слова «passio». На латыни «passio» – *претерпевание, страдание* и даже *страдательность*, но также и *страсть, аффект*. Однокоренные слова в европейских языках различаются смысловыми оттенками. «Pasion» у испанцев соответствует латинскому значению. Итальянцы применяют слово «passione» еще и для выражения страстной любви. Французы и румыны также используют термины «passion» и «passione» для характеристики главным образом чувственных пристрастий. «Passionant» порумынски – это человек, способный увлечь, привести в восторг. Англичане привнесли в понимание пассионарности новый смысл: для них «passion» – это еще и вспышка гнева, взрыв чувств. У поляков это ярость, бешенство. А для северян – голландцев, немцев, шведов, датчан – «passion» – это просто увлечение.

Существует еще одно толкование: термин означает избыток биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность, часто ради иллюзорных целей. С точки зрения науки, пассионарность – это непреодолимое внутренне стремление к деятельности, направленное на осуществление каких-либо целей. Безудержное желание любой ценой осуществить свои планы.

Гумилев подчеркивал, что цель эта представляется пассионарной особе ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни, счастья современников и соплеменников. Однако средства для ее достижения зачастую далеки от романтических представлений. Эта цель не имеет отношения к этике, поэтому одинаково легко порождает подвиги и преступления, творчество и разрушение, благо и зло, исключая только равнодушие. Она не делает человека героем, ведущим толпу, ибо большинство пассионариев находятся в составе толпы, определяя уровень ее возможностей в ту или иную эпоху развития народа.

Очевидно, что пассионарии характеризуются высокой общей психической активностью и эмоциональностью. Но они не обязательно холерики и сангвиники. Пассионарность – это потребность в самоактуализации, способность изменять окружающую среду и самого себя, потребность в преодолении. Формально она – динамическое свойство психики. Ее уровень оказывает влияние на направленность личности. Обычному человеку присущи поступки, диктуемые законами самосохранения и собственной выгоды, но, когда речь идет о личности пассионарной, здесь все диктуется страстями и пренебрежением личными интересами, безопасностью, даже безопасностью близких. Пути достижения кажутся жестокими, но все логично, когда речь идет о такой активной личности. Пассионарий не может жить спокойно. Для него идея важнее благополучия, самой жизни, наконец. Речь идет, если кратко, об антиинстинкте. Зачастую в голове такого человека рождаются мысли о мировом господстве – такая страсть требует утоления любой ценой. Ярким пассионарием и был Чингисхан с его исключительными личными качествами. Но обо всем по порядку.

История редко стоит на месте. События в ней напрямую связаны с изменением уровня пассионарности. Ее рост способствует процессу оригинального становления культуры и формообразования, свойственного данному этносу. Там, где пассионарность на спаде, но инерция системы велика, обычны заимствования от соседей. Два новых этноса, перекроивших карту Азии, – маньчжуры и монголы – возникли в XII веке от пассионарного толчка – мутации, изменившей стереотип поведения потомков расселившихся по тайге земледельцев и скотоводов. Предки этих воинственных народов были миролюбивы, и такими же остались их северные соседи в Сибири и на Амуре. Область, охваченная толчком, была невелика – от Приморья до берегов Селенги, на меридиане Байкала. Следовательно, если бы этого толчка не было, то восточная полоса окраины тайги и Великой степи была бы этнографическим продолжением

Алтая, Сибири и Приамурья. Там были бы храбрые, добрые, честные, но нетворческие и безынициативные люди. Их участие в глобальном историческом процессе сводилось бы к отражению вторжений пришельцев, обычно неудачному, потому что оборона – худший способ самозащиты. Но когда появился весьма пассионарный этнос – монголы, то произошли события, о которых пойдет речь ниже.

Именно рост пассионарности, что выразилось в увеличении людей этой направленности, у монгольских племен привел к появлению людей с особыми качествами (это так называемые «люди длинной воли»), созданию великой монгольской державы. Эти люди обладали храбростью, находчивостью, удалью, и таким образом в обществе того времени создались условия для появления гениального вождя и полководца. Правильнее будет утверждать, что подлинные предпосылки миссии Чингисхана сложились с появлением и деятельностью множества пассионариев среди монгольских племен. Они, совершенно не раздумывая, шли на смертельный риск, чтобы смыть обиду или выручить родственника, – это они считали естественным и для себя обязательным. В условиях суровой степи без твердого принципа взаимовыручки малочисленные скотоводческие племена существовать попросту не могли. Как пишет Гумилев, это был их способ приспособления к природной и этнической среде в условиях растущего пассионарного напряжения. Не будь его, монголы жили бы относительно спокойно, но в этом и проявилась природа пассионарности. Она давила на них изнутри, заставляла приспособляться к этому давлению. Логичной стала необходимость в объединении, в наличии правителя, вождя.

Чингисхан оказался достоин своей великой роли вождя. Бедность и унижения (как сказали бы мы), промысел Небес (как говорил сам Темучжин) толкали его на путь завоеваний, к созданию самой обширной на земле империи и обретению своего рода бессмертия, продолжая жить не только в генах своих потомков, но и в мире, который он изменил ошеломительным броском своих полчищ воинов-кочевников.

В его представлении добродетелями были верность, преданность и стойкость, а пороками – измена, трусость и предательство, поэтому понятен подход монгольского вождя к окружающим его людям. Вождь монголов делил людей на две категории: одних он считал «подлыми», «черной костью» (безопасность и благополучие они ставили выше личного достоинства и чести), других называл «белой костью» (они ценили честь выше безопасности, благополучия и самой жизни). Чингисхан делал ставку именно на людей второго типа, он стал их вождем. Что же касается «черной кости», обывателей, то среди них были и родственники будущего хана, и они делали все возможное, чтобы избавиться от его власти и сохранить за собой право быть безответственными.

«Людьми длинной воли» монголы XII века называли пассионариев, не жалевавших ни своей, ни чужой жизни ради далекой, но важной цели. Именно в них Чингисхан видел особую породу людей, может быть поэтому кочевой образ жизни казался ему предпочтительнее, тем более это был его родной образ жизни.

Народу, жаждущему перемен, т. е. находящемуся в стадии подъема пассионарности, присуще чувство стихийной инициативы. И Чингисхан считал, что эти свойства его подданных сохранятся вечно. Кроме того, как и всякий пассионарный человек эпохи подъема, Чингисхан придавал особое значение сохранению этнической традиции своего народа. В этом он, скорее всего, видел реальную защиту от возможных потрясений. Но и говорить о презрении Чингисхана к оседлому быту как таковому, на наш взгляд, не приходится. Считая кочевой быт монголов предпочтительным, Чингисхан, однако, ценил достижения культуры оседлых народов: письменность, ремесла, административные навыки. Однако в XIII веке большинство оседлых народов, живших по соседству с монголами, имели гораздо более низкую пассионарность, чем степняки. Соответственно, как утверждал Гумилев, их должен был отличать букет пороков, вызванных падением пассионарности. Монголы же и сам Чингисхан просто приписывали эту разницу между собой и соседями наиболее осязаемому различию – различию в образе жизни.

Джон Мэн очень точно подметил, что исследовать последствия зарождения и существования Монгольской империи – это все равно, что вслушиваться в шепот великой бесконечности. Результаты кажутся загадочными, порой непостижимыми, но, с другой стороны, очевидными. Главной тенденцией этой империи стало расширение границ. Собственно, это и определяет понятие империи как таковой.

А теперь стоит вернуться в середину XI века. И посмотреть, что из себя в этот период представляли монголы. Как мы помним, у монголов тогда еще не было письменности и их история существовала в народных сказаниях. У них были свои барды, поэты и рассказчики, которые бродили от пастбища к пастбищу между раскинутыми юртами и пересказывали легенды. Так эти завораживающие истории расширяли границы своего влияния. Они не только доставляли радость слушающим и передавали им мудрость предыдущих поколений. Смешивая легенды и историю, сказители толковали традиции, воскрешали в памяти корни и начала начал, описывали подвиги героев. Репертуар их был колоссальным, равно как набор инструментов и стилей. Даже сейчас в ряде районов Монголии все это еще сохранилось.

Репертуар песен был невероятно разнообразен. У монголов есть эпосы, «длинные песни», «короткие песни» и множество песен «между длинными и короткими». Песни, что называется, на любой случай жизни, песни, прославляющие красоту природы, сражения, героев и лошадей.

Во все времена песня – самый искренний и распространенный способ передать настроение. Это жанр, с помощью которого можно серьезные, эпохальные события и мысли донести практически до каждого. Не обязательно иметь абсолютный слух, нет предпочтения полу. Нужно лишь хотеть быть услышанным. Песни монголов – яркое тому подтверждение. Женщины у них могут петь сильными пронзительными голосами, выводя трели и фиоритуры, похожие на болгарскую или греческую манеру пения, которую хорошо знают любители музыки. Мужчины часто пользуются таким же стилем. И к каждому выступлению самое серьезное отношение. К пению относятся как к ритуалу, соблюдая традиционные формальности, ибо музыка и песня обладают огромной силой. Очень может быть, что в раннем средневековье монгольские певцы-поэты, подобно догомеровским сказителям, выполняли роль, если можно так выразиться, национального банка памяти, увековечивая события и героев в традиционной стихотворной форме. И это несмотря на то, что пели они под звуки примитивных щипковых инструментов, дальних предшественников сегодняшней скрипки. В 1220-е годы, когда Монгольская империя еще набирала силу, эти поэты-сказители уже приступили к решению никем не предписанной задачи по увековечению того, что произошло, и того, что все еще происходит вокруг, фиксируя увиденное и услышанное в стихах.

Об одной из таких легенд стоит упомянуть особо. Описана она во многих источниках, в том числе и у французского востоковеда Рене Груссе, а дошла до нас именно благодаря монгольским певцам. В правдивости этой легенды, возможно, сомневались сами монголы, но, тем не менее, она передается из поколения в поколение. Суть сказания в том, что прародительница монгольского народа Алан-Гоа родила двух сыновей от мужа и трех от светлокудрого юноши, приходившего к ней в полночь через дымовое отверстие юрты и уходившего с рассветом, и звала она его Желтый Пес. О прародительнице Алан-Гоа – жене богатура Добун-Мергана, потомка первоначальной пары прародителей, стоит рассказать более подробно. Гоа означает «красивая», Алан является, возможно, этническим именем могущественного иранского народа – аланов. Клань аланского происхождения существовала среди монгольских племен. Кажется, что у Борджигинов (рода Темучжина), как и некоторых других монгольских родов, была примесь аланской крови. Важно, что монгольский эквивалент слова «слава» (алдар) является заимствованием из аланского. По-осетински «алдар» означает «вождь», «князь». Весьма возможно, что аланские воины древности произвели на праотцов монголов неизгладимое впечатление своими великими делами. Случилось так, что в мегрельском языке «аланы» («алан») означает «герой», «храбрец». В общем, Алан-Гоа можно перевести как «прекрасная аланка».

Эта прародительница монгольского этноса утверждала, что зачатие якобы происходило от света, исходившего от юноши и проникавшего в чрево вдовы. Обыкновенное чудо. От этого странного, даже для ее современников, союза родился Бодончар, судя по описанию, типичный пассионарий.

Ему приписывают и изобретение охоты с прирученным соколом, и подчинение какого-то соседнего племени, т. е. установление неравенства, и введение некоего родового культа (правда, описанного крайне расплывчато).

К Бодончару возводили свою генеалогию многие монгольские роды, в том числе вышеупомянутые Борджигины, что значит «синеокие». Это был очень сильный и авторитетный клан. Обычно кланы укреплялись, а потом, со сменой поколений, распадались, и только некоторые из них сохраняли надолго свою идентичность. Но Борджигины обладали особой сплоченностью, что можно проследить за 150 лет их семейной истории. Начинается она с туманного периода, сведения о котором теряются в глубине веков, когда Борджигины были всего лишь одним из пяти монгольских кланов. Ко времени, о котором идет речь, они сплотили вокруг себя восемнадцать других кланов, но при этом сохранили свою идентичность, выступая в качестве своего рода царского дома (многие монголы до сих пор с гордостью говорят, что они Борджигины). Считалось, что голубизна глаз и рыжеватость волос были следствием происхождения от Желтого Пса. Следует упомянуть, что, согласно свидетельствам летописцев и находкам фресок в Маньчжурии, древние монголы были народом высокорослым, бородатым, светловолосым и голубоглазым. Современный облик их потомки будто бы обрели из-за смешанных браков с окружавшими их многочисленными низкорослыми, черноволосыми и черноглазыми племенами, которых собирательно называли татарами.

Конечно, миф о Желтом Псе, рассказывающий о прародительнице Борджигинов Алан-Гоа, вряд ли стоит толковать буквально. Устному творчеству свойственны метафоры. Сами монголы и тибетцы считали светоносного юношу, преображающегося в пса, литературным образом, иносказанием. Значение же его ясно: монголы отметили и датировали путем счета поколений дату рождения своего этноса или смену эпохи. Рождение Бодоначара и стало для них этой исторической вехой.

Но если попробовать опереться на теорию пассионарности Гумилева, становится очевидным, что речь идет о пассионарном толчке, описанном как облучение плода в утробе. Это событие и породило мутацию. А пассионарность, вызванная ею, передалась по наследству, изменила генетику. Далее легенда гласит, что одним осенним днем Алан-Гоа пригласила своих младших сыновей на семейный пир, во время которого и поведала им тайну, долго и тщательно скрывавшуюся, о том, что каждую ночь некто сияющий, как золотой слиток, проникал в дымоход ее юрты и спускался к ней. Во время этих свиданий она трижды была близка с этим неподдающимся описанию существом. А затем он улетел, по ее словам, то ли на луче солнца, то ли луны. Алан-Гоа заметила, что этот некто походил на желтого пса, и попыталась объяснить старшим сыновьям, что три их брата, несомненно, являются детьми самого Тенгри (бога Неба)! И запретила говорить о них, как о простых смертных!..

Произнеся эту загадочную речь, великая вдова как будто предрекла, что дети этих детей, сыновья чуда, однажды станут властителями половины мира. Возможно, она придумала все это, но когда потомки Алан-Гоа захватили власть, стало опасно сомневаться в правдивости сказанного Алан-Гоа. Миф был принят безоговорочно.

Чингисхан – потомок Желтого Пса – даже внешне отличался от остальных монголов: у него были рыжие волосы, борода и, возможно, зеленые глаза.

Биологи утверждают, что как правило, мутация почти никогда не затрагивает всей популяции определенного ареала. Изменяются только отдельные немногочисленные особи, но этого может оказаться достаточно для того, чтобы возникла новая порода. У людей при благоприятном стечении обстоятельств появляется новый этнос. Пассионарность – это обязательное усло-

вие такого процесса. От момента пассионарного толчка до видимого начала этнических изменений должно пройти, считают сторонники этой теории, как минимум, 150 лет. Для монголов этот период приходится на середину XI века. Это так называемый второй полуисторический, т.е. легендарный, период, ознаменованный появлением легенды, в правдивости которой, как уже было сказано, сами монголы сомневались.

Но герой, который создаст абсолютно новую общность, стремительно ворвался в историю монгольского этноса. Специалисты до сих пор спорят о дате и месте рождения Темучжина. Время, когда все это произошло, волнует и самих монголов. Общепризнанной датой рождения нашего героя считается приблизительно 1162 год, и на этой дате все еще настаивает официальная Монголия. Национальный день Монголии в 2002 году был провозглашен еще одним особым праздником – 840-летием рождения Чингисхана. Таким образом, каждый год, оканчивающийся на «2», является поводом для праздника. Но существуют и иные мнения. Например, Рене Груссе в своей книге «Чингисхан: Покоритель Вселенной» утверждает, что старший сын Есугея и Оэлун, Темучжин, будущий Чингисхан, родился в год Свиньи, а значит, в 1167 году. В ту пору семья находилась в урочище Делюн-Болдок, близ одинокой возвышенности Делюн, на правом берегу Онона.

Рождение ребенка в монгольской семье сопровождалось определенными ритуалами. Внутрь юрты допускались только близкие родственники и шаманка в качестве повитухи. В «Сокровенном сказании» говорится, что рождение будущего Властелина Вселенной произошло на Ононе, неподалеку от места, называемого Делюн-Болдок. Это место с высящейся там десятиметровой статуей Чингисхана было официально провозглашено местом рождения Темучжина еще в 1962 году, когда отмечали 800-летие его рождения.

По существующей традиции шаманка должна была внимательно осмотреть новорожденного и убедиться, что в нем нет никаких изъянов. История сообщает, что ребенок появился на свет со сгустком крови в крошечном кулачке правой руки, что потом, естественно, было истолковано как знак силы. Шаманке не нужно было обладать богатым воображением, чтобы увидеть в этом благоприятный знак для новорожденного сына могущественного вождя. При рождении Темучжина были соблюдены все ритуалы. Мальчика помазали коровьим маслом, завернули в шкуру ягненка и положили в деревянную люльку с пробуравленными по краям отверстиями, куда пропускалась бечевка, чтобы можно было устроить дитя за спиной сидевшей на лошади матери.

Пришло время дать малышу имя. У христиан принято выбирать его в зависимости от дня рождения. Новорожденный получал имя святого, под покровительством которого ему предстояло прожить всю жизнь. А Есугей Храбрый дал одному из своих сыновей имя побежденного врага – в память о состоявшейся накануне рождения первенца победе над татарами. В ходе сражения их вождь, Темучжин-Уге, был взят в плен и публично казнен Есугеем. Что касается происхождения этого имени, то предположение о том, что оно произошло от тюрко-монгольского слова «кузнец», корнем которого является слово «темур» (железо), вероятно, вполне справедливо. Случай распорядился таким образом, что будущий Покоритель Вселенной был обязан своим званием железного человека и кузнеца новой Азии именно победам отца.

Однако не Небо даровало ему такую судьбу – он сам ее выковал. Кочевник, охотник и пастух стал покорителем трех империй; варвар, никогда не видевший цивилизованного города и не умевший писать, разработал свод законов для пятидесяти народов. Чингисхан появился в нужное для монголов время. Подобно лучнику, напрягающему все свои силы, чтобы натянуть лук и выпустить стрелу, он собрал накопленную в монголах энергию и с невероятно разрушительной силой выпустил ее наружу.

Когда он родился, никому бы и в голову не пришло, что у него когда-нибудь хватит сил на то, чтобы создать Духовное Знамя, пронести его по всему миру. Мальчик, который потом стал Чингисханом, вырос в жестоком мире межплеменных войн, он рано узнал, что такое убийство,

предательство и рабство. Сыну из семьи изгнанников, оставленных на медленную смерть в степи, за первые годы жизни ему встретилась едва ли сотня-другая человек. Он не получил никакого систематического образования. Суровая жизнь рано пробудила в нем самые сильные черты характера – целеустремленность и стойкость. Как уже упоминалось, еще ребенком он попал в рабство к соседнему племени, но выжил и сумел бежать из плена. В этих чудовищных условиях мальчик показал недюжинный талант к самосохранению. Но разве мог он предположить, какие великие деяния ему предстояло совершить? Неужели он уже тогда знал, что не будет подчиняться общепринятым законам, потому что заставит остальных жить по своим правилам? Очень странная трансформация для человека, появившегося на свет в неизвестности.

Суровая жизнь степи заставляет взрослеть рано. Детей в этом уголке Монголии не учили переносить страдания, они были рождены для них. После того как их отнимали от материнской груди и приучали к кобыльему молоку, предполагалось, что они сумеют позаботиться о себе сами. Темучжин не стал исключением – выносливость была первым качеством, которое он унаследовал. Для пропитания семьи Темучжин с братьями охотился за сурками и барсуками. Часто приходилось питаться и растительной пищей, не имея мяса, что у монголов считается крайней бедностью. Но в такой бедственной обстановке закалялся характер будущего воина и великого завоевателя. Впрочем, и при жизни его отца весь быт семьи монгольского кочевника, хотя бы и аристократа, никак не способствовал развитию изнеженности.

Кто не прислушивается к словам матери? А Оэлун была мудрой женщиной и говорила своему первенцу «древние слова», которые знала. Познавшая лишения после смерти мужа, она не пала духом, не позволила эмоциям взять верх. Она поняла, что будущность ее детей зависит от воспитания их в соответствии с их происхождением и положением среди степной аристократии. Она воспитывала их на богатырском эпосе, на историях монгольских ханов: их прадеда, славного Хабул-хана, и его сына знаменитого Котул-хана, которому Есугей-багатур приходился племянником. Она внушала своему первенцу, что его теперешнее скромное положение только временное, что он, когда подрастет, обязан вернуть семье ее прежний блеск, что он должен готовиться отомстить роду тайджиутов, который покинул семью Есугея после его смерти, что он обязан воздать должное и татарам, убийцам его отца (историки считают, что отца мальчика отравили татары). Все это ложилось на душу Темучжина, превратившегося к тому моменту в сильного и даровитого юношу. Его враги начали опасаться, что он в будущем станет багатуром и отплатит им за перенесенные в детстве унижения. И в самом деле, Темучжин уже начинал сознавать просыпающуюся в нем силу.

Время шло. Мальчик вырос, у него было крепкое телосложение, большие блестящие глаза; в нем уже чувствовался сильный характер и в первую очередь – выдержка. Он умел ждать, терпеть и настойчиво стремиться к достижению поставленной цели, он это доказал в свои молодые годы. Властность также проявлялась в нем. Нрав был крутой, но эта черта уравновешивалась его обаятельностью, притягивавшей к нему преданных людей. При всем том он не был словоохотлив и начинал говорить только после зрелого размышления. В характере Темучжина, кроме того, было заложено великодушие и чувство благодарности к тем, кто ему верно служил. Он был приучен к тому, чтобы хитростью уравновешивать коварство своих врагов, но слово, данное им кому-нибудь из своих, никогда не нарушал.

Даже еще когда был жив отец, у Темучжина было много обязанностей. Мальчики в семье ловили рыбу в бурных речках, которые нужно было преодолевать на пути от летнего пастбища к зимнему. Пасти лошадей тоже входило в их обязанности, и им приходилось скакать в поле, разыскивая заблудившихся животных, и искать новые пастбища. Они следили, нет ли на горизонте вражеских всадников, и проводили ночи напролет в снегу, не разжигая огня. Жизнь заставляла их по несколько дней не вылезать из седла и обходиться без горячей пищи по три дня кряду, а иногда и совсем без еды. Когда баранины или конины было в избытке, они устраивали пир, наверстывая упущенное, поглощая невероятное, по сравнению с днями недоеда-

ний, количество припасов. В качестве развлечений они устраивали конные скачки в степи или соревнования по борьбе, в которой ничего не стоило получить переломы. Темучжин отличался физической силой. Он был чемпионом по борьбе, поразительно ловко обращался с луком, хотя и не столь искусно, как его брат Джучи. Еще он обладал способностью планировать, что было лишь еще одним способом адаптации к обстоятельствам.

По вечерам, ближе к ночи, бродячие певцы, старики, перебиравшие от одной кибитки к другой с однострунным музыкальным инструментом, при свете горящего костра пели баллады. Темучжин любил слушать сказания о славных предках и героях племени. Он осознавал свою силу и право на лидерство. Разве не он первенец удалого Есугея-багатура, хозяина сорока тысяч юрт? Из песенных сказаний он знал, что был высокого происхождения из рода Борджигинов. Он слушал повествование о своем предке Хабул-хане, таскавшем за бороду китайского императора и впоследствии отравленном за это. Он узнал, что названным братом его отца был Тогрул-хан – вождь кераитов, самого могущественного из кочевых племен Гоби.

Судя по всему, у Темучжина была приятная внешность, но в большей степени именно крепость тела и прямота характера привлекали к нему людей. По-видимому, он был высок, широкоплеч и имел довольно светлую для монгола кожу. Его широко поставленные глаза смотрели прямо. Цвет их радужной оболочки был зеленым или, может быть, голубовато-серым. Заплетенные в косы длинные рыжевато-коричневые густые волосы болтались за спиной. Но больше, чем внешняя привлекательность, ему помогал талант легко приобретать друзей. К тому же непоколебимая твердость характера часто уберегала его от неверных шагов. Напористость плюс рассудительность – самое выигрышное сочетание для того, кому само Небо предназначало особый путь. Пожалуй, он не мог быть иным. В противном случае, он не выполнил бы ту миссию, которая навсегда оставила его имя в мировой истории.

Темучжин проявлял основательность во всем, и в дружбе также. Будучи подростком, он связал себя узами вечной дружбы и преданности с мальчиком, чуть старше его, тем, кто стал его самым близким другом в годы юности и самым страшным врагом в зрелом возрасте. Тогда же он встретил девушку, которую полюбил на всю жизнь и сделал матерью императоров. Джамуха и Борте – отношения с этими двумя людьми в жизни будущего Чингисхана невозможно переоценить.

Темучжин и Джамуха крепко сдружились, когда вместе охотились, рыбачили и проводили время в играх, которым детей учили, чтобы развивать важнейшие навыки для жизни в степи. Большая часть юности Темучжина прошла в тяжелом труде и лишениях. Игры, в которые оба играли на берегах реки Онон, – это единственные известные нам проявления легкомыслия, которые он себе позволял. Когда юные герои впервые поклялись в вечной верности друг другу, Темучжину было около одиннадцати лет. Мальчики обменялись игрушками в знак свершения клятвы. Джамуха отдал Темучжину бабку из кости косули, а Темучжин подарил ему мозаику с небольшим кусочком меди в ней, редкостное сокровище, которое наверняка проделало долгий путь, прежде чем оказаться в его руках. На следующий год они обменялись наконечниками для стрел. Дары указывали на то, что мальчики взрослеют. Джамуха взял два куса бычьего рога и, проделав в них отверстия, сделал для Темучжина свистящие стрелы. Темучжин преподнес Джамухе наконечники, сделанные из кипариса. По одной из версий, Есугей стал свидетелем такого серьезного проявления отношений и приветствовал такой подход к дружбе. Он знал, что сын одинаково способен и на дружбу, и на вражду, что стало определяющей чертой характера. Наверное, именно с этой поры Темучжина волновали сложные, порой мучительные вопросы любви, отцовства. Став лидером, он заставил отвечать на них весь мир, подчиняя свои цели и желания поиску истины.

Страстная цельная натура Темучжина проявилась и в выборе невесты. У монголов принято рано задумываться об этом – обручение, сватание приходится на время, когда современные дети заканчивают начальную школу. Трудно себе представить ситуацию, когда в таком

возрасте нашему среднестатистическому мальчишке вместо игры в футбол пришлось бы вместе с отцом искать достойную невесту. А сына Есугея ждала именно такая участь, и он был готов к ней.

Очень скоро Темучжину было суждено взять на себя ответственность за семью, ведь дети степи взрослеют гораздо быстрее. Поэтому уже в девятилетнем возрасте у Темучжина появилась невеста. Любовь к ней вспыхнула у мальчика мгновенно. Маленькая девочка, ловко хозяйничавшая в юрте Дэй-Сечена, где он гостил вместе с отцом, привлекла внимание Темучжина. Добродушный и искренний Дэй-Сечен с радостью принял предложение отца мальчика. Так состоялась помолвка Темучжина с десятилетней Борте из племени унгират. Будущего зятя принимали радушно. По просьбе хозяина, вероятно, пожелавшего лучше узнать характер и способности Темучжина, Есугей оставил сына в кочевье унгиратов. Только об одном попросил свата: «Побереги моего мальчика от собак. Он их очень боится». Это последнее обстоятельство кажется необычным. Страшные волкодавы, охраняющие овец, никогда не трогают детей. Монгольский мальчишка одним взмахом широкого рукава запросто разгоняет свору псов. Предупреждение Есугея, вероятно, свидетельствовало о повышенной нервной восприимчивости Темучжина, столь часто сопутствующей богатому воображению и предприимчивости.

Есугей остался доволен выбором сына и, заключив сделку, оставил сына у будущего тестя погостить, а сам отправился домой. Путь предстоял долгий. Возвращаясь, он заметил группу пирующих в степи людей. Уставший и томимый жаждой, Есугей подъехал к ним и... увидел, что это татары. Те его тоже узнали, но проявили гостеприимство – пригласили на пир. Этого требовали обычаи кочевников. Есугей поел и выпил, но, уезжая, почувствовал себя плохо. Симптомы не проходили. С трудом через три дня добрался он до дома, будучи уверен, что его отравили за старые обиды. С этой уверенностью он и умер. Позже, после его смерти, наследники тоже посчитали, что виноваты татары. Очевидно, в этой группе татар, проявивших «гостеприимность» в отношении Есугея, были люди, ставшие в свое время жертвами одного из его набегов. Он их не узнал, а они его помнили, решили воспользоваться возможностью отомстить и подмешали яд в питье. Это было единственное объяснение, казавшееся разумным близкому окружению Есугея. К тому же, так утверждал и он сам.

Остается лишь гадать: правильный ли диагноз поставил себе Есугей? Все-таки после пира он провел в седле три дня, хотя и очень плохо себя чувствовал. Болезнь обострилась лишь на четвертые сутки, когда он был уже дома. Возможно, дело было в инфекции. Важно тут другое: его уверенность в том, что степные обычаи гостеприимства могут быть попорчены и забыты. Твердые традиции поведения монголов рушились на глазах.

Перед смертью Есугей позвал к себе одного из своих приближенных, Мунлика, и послал его в стойбище Дэй-Сечена за Темучжином. Отец хотел попрощаться с сыном, быть может, напутствовать его. Наверняка ему было что сказать своему первенцу. Мунлик оказался на высоте – проявил смекалку. Неожиданно появившись в доме Дэй-Сечена, он не стал открыто говорить о причине своего прибытия. Он лишь сказал, что отец скучает по сыну, и, не вызвав никаких вопросов и подозрений, привез мальчика домой. Даже в пути Мунлик был немногословным и уклончиво отвечал на все вопросы своего спутника. Только дома Темучжин узнал об истинной причине его скорого возвращения домой.

Новость была неожиданной и страшной. Впервые Темучжин почувствовал себя беззащитным, слабым. Он позволил чувствам вырваться наружу: упал от горя на землю и бился в судорогах. Детское горе, страх, отчаяние, боль, жажда мести – все это переполняло его. Отец Мунлика, старый Чарха, посоветовал ему не убиваться от горя, а поскорее окружить себя преданными людьми, которые служили его отцу и продолжили бы свою службу у Темучжина. Совет был мудр, но не исполним. Темучжин был сыном не царя или феодального сеньора, а багатура (богатыря), все богатство которого заключалось в его энергии и незаурядных организаторских способностях. Старейшины рода обсудили положение дел, после чего две трети

отказались от семьи вождя и отправились на поиски других покровителей. Они боялись доверить свою судьбу и судьбы членов своих семей тому, кого считали неопытным юнцом.

На руках у Оэлун осталось шестеро детей. Всегда проявлявшая мудрость и решительность, она должна была сделать все, чтобы избежать развала племени. Она поняла, что после смерти мужа потеряла всякий авторитет и стала просто бедной родственницей. От нее все отворачивались. Оэлун и ее детей решили оставить на произвол судьбы. Но сильная женщина показала, что ее нелегко сломить. Она не имела права быть слабой – на ней лежала ответственность за оставшихся без поддержки отца детей. Держа в руке родовое знамя с девятью хвостами яка, она поскакала за дезертирами и стала умолять их вернуться. Вдову не хотели слушать. Только несколько семей повернули в конце концов назад свои стада и кибитки. Темучжин теперь сидел на белом коне, как предводитель, но его окружали лишь немногие из оставшихся представителей рода, и он столкнулся с неизбежностью того, что все заклятые враги монголов воспользовались смертью Есугея, чтобы выместить зло на его сыне.

Готов ли был он к тому, что действительность окажется такой суровой: юный наследник погибшего богатыря был никому не нужен и не интересен. Он понял, что предстоит борьба за лучшие пастбища, за лучшие места для выпаса. Мог ли он противостоять всем? На первых порах его вассалы, как мы могли бы их назвать, были нерешительны и не слишком горели желанием отдавать юному хану положенную десятину от своего домашнего скота. Кроме того, они были разобщены, сновали по холмам, охраняя свои собственные стада от волков и неизбежных ранней весной мелких вражеских набегов. Хроники повествуют, что Темучжин некоторое время горевал в одиночестве в юрте. Оставались еще младшие братья и сестры, которых нужно было кормить, и не покинувший его сводный брат.

Но среди его монгольских знатных родственников нашлись добросердечные люди. Таким оказался глава племени тайджиутов Таргутай-Кирилтух. Он посетил кочевье Есугея, решил взять под свою опеку юного Темучжина и помог ему перенести горечь потери и предательства. Но положение Таргутай-Кирилтуха позволяло ему лишь советовать, а не повелевать; советы же, даже если их выслушивают, редко принимают к исполнению. Именно такую свободу обеспечивал древний родовой строй, при котором общественное мнение направлялось не политическими расчетами мудрых старейшин и энергичных вождей, а часто решающее значение приобретало мнение капризных женщин и их слуг. Они могли безнаказанно совершать безответственные поступки, отнюдь не задумываясь над их последствиями. Так было и в этом случае. Прошла зима, память о заслугах Есугея померкла... и тогда началось.

Судьба Темучжина складывалась непросто – с раннего детства ему приходилось принимать взрослые решения. Власть степного аристократа зависела от поддержки как его свиты, так и рода, а также родов, принадлежащих одной «кости». Его богатство состояло в основном из его стад, равно как и из добычи, полученной в набегах на соперничающие с ним роды и племена. После удачного рейда стада соперника присоединялись к его собственным. Неудачливый предводитель набега терял свой престиж в глазах сородичей и вассалов, которые могли даже оставить его и перейти к более сильному нойону³. Если кони и скот аристократа были истреблены животными или уведены более счастливым соперником, это могло стоить ему жизни. Если даже человек выживал, он и его сородичи могли стать рабами победителя. Даже избежав рабства, он постоянно находился под угрозой нужды и должен был кормиться охотой и рыболовством. Если в это время его оставляли все вассалы и большинство родичей, что часто случалось, у него не было людей для охоты на серьезного зверя, он должен был удовлетворяться ловлей сурков и мышей. Именно это и случилось в юности с будущим завоевателем мира.

³ *Нойон* – первоначально (XI – первая половина XII века) это предводители древних монгольских родов, затем (вторая половина XII века) – представители аристократической знати. В Монгольской империи (XIII–XIV вв.) – правящий класс. В условиях раздробленности Монголии (XIV–XVII вв.) – независимые от центральной ханской власти правители областей.

Только железные люди не поддаются отчаянию в таких обстоятельствах и стремятся вперед даже с малым шансом на успех. Темучжин оказался таким человеком. Его поддерживали в его твердости традиции рода, которые были привиты ему с детства, и вера в свою судьбу.

Традиция – закон орды – позволяла соплеменникам выбрать себе другого лидера, если бы Темучжин оказался неспособным вести бесконечные и беспощадные войны за земли для кочевья. То, каким он вырос, определило его выбор. Благодаря своей хитрости он был жив, благодаря тому, что он становился мудрее с годами, он стал притягивать к себе людей. В нем сочетались отвага и осторожность. Вождям, руководившим воинами своего племени в набегах на плодородный район между Керуленом и Ононом, удавалось иногда заставить Темучжина спуститься с холмов на практически равнинную местность, но никогда они не могли подчинить его себе. Становилось очевидным, что Темучжин и его братья не просто выживают, а становятся все сильнее. И все потому, что в будущем Чингисхане горел неиссякаемый огонь упорного продвижения к своей цели. Мальчик уже тогда знал, что должен стать подлинным хозяином наследства, доставшегося от отца. Ему было с кого брать пример – его мать была достойна того, чтобы ей поклоняться. Ее мужество и стойкость духа не могут не вызывать восхищения.

Оставшись без защитника с шестью маленькими детьми: четырьмя собственными и двумя от «малой жены», чье имя не называлось, – Оэлун знала, что не имеет права быть слабой. Семья, даже братья Есугея, которые должны были, по обычаю, оказывать ей поддержку, ничем не помогали невестке. Неожиданно рухнуло все – их мир, надежды на военные успехи, гарантии от невзгод.

Чтобы показать свое отношение к овдовевшей Оэлун, весной 1172-го или 1173 года вдовы Амбагай-хана Орбай и Сохотай решили проигнорировать ее. Согласно обычаю, вдовы поехали на кладбище – в «землю предков», чтобы совершить традиционную тризну. Оэлун поехала тоже, но случайно опоздала, и ее никто не дождался. Это крайне удивило вдову Есугея и обеспокоило. Обратившись к женщинам с упреками, она услышала, что не заслуживает приглашения и что они не желают иметь с нею ничего общего. Именно женская ссора показала общее настроение людей, которые не замедлили воспользоваться случаем. Они откочевали вниз по реке Онон, бросив семью Есугея на произвол судьбы.

По сути дела, поступок монголов-тайджиутов был не только гнусной неблагодарностью, но и преступлением. Остаться в степи без помощи и защиты – это перспектива медленной смерти, с ничтожными шансами на спасение. Друг Есугея, старик Чарха, попытался уговорить уходивших людей... и получил удар копьём в спину. Оэлун подняла бунчук⁴ Есугея и призвала народ не покидать знамя. Многие усовестились и вернулись, но ненадолго. Вскоре они опять ушли вслед за остальными. Мотив ушедших был простым: они не желали поддерживать слабого, нуждающегося в помощи. Так семья Борджигинов превратилась в «людей длинной воли».

За то, что дети Есугея остались живы, они должны благодарить свою мать. Младшей дочери ее исполнился всего лишь год, а старшему сыну было одиннадцать. Мать Темучжина не собиралась отступать перед обстоятельствами: семья жила с того, что могла найти – ягоды, коренья. Женщина, которая несет ответственность за шестерых детей, не имеет права быть слабой. Проявив всю изобретательность и находчивость, Оэлун смогла найти возможность не умереть голодной смертью. В Забайкалье, в его лесах и на горных лугах, повсеместно встречаются рябинники, земляничники и брусничники, которые в урожайные годы помогали кое-как утолить голод бедных изгнанников. Палкой Оэлун выкапывала из земли съедобные коренья. Ими, равно как диким чесноком и луком, она кормила семью. Старшие дети стали ей помогать. Они делали из колючек крючки и с их помощью ловили рыбу. Из детских луков юные добытчики стреляли дроф и сурков. Но для того чтобы прокормиться таким образом, прихо-

⁴ *Бунчук* – древко с привязанным хвостом коня либо яка, служившее в XV–XVIII веках знаком власти. В Восточной Европе этот символ власти получил распространение после монгольского нашествия.

дилось забыть слово «отдых», потому что на зиму надо делать запасы. Все добытое отдавалось матери. Дети научились довольствоваться малым, но между собой периодически ссорились – так давало о себе знать напряжение от преодоления постоянных трудностей, нищеты. И этот кошмар продолжался пять или шесть лет.

Пришло время Темучжину проявить твердый характер, бесстрашие, находчивость. Эти черты характера сослужили будущему Властелину Вселенной добрую службу. Трудности или закаляют характер, или ломают дух. Три или четыре важных для становления человека года Темучжин знал, что такое быть на социальном дне, без семейных связей, без поддержки близких и друзей, не имея достаточно скота, чтобы получать мясо, молоко и войлок для нового покрытия юрты. Вполне вероятно, что его угнетало жестокое полуголодное существование нищих охотников-собираателей, и он мечтал о богатстве и свободе.

Как мог ребенок, живущий в таких условиях, находящийся на самой нижней ступени социальной лестницы, вырасти и стать Великим ханом монголов? Исследуя свидетельства «Сокровенного сказания» о детстве Темучжина, нельзя не заметить очевидные знаки того, какую важную роль сыграл этот ранний опыт предательства и лишений в формировании его характера. Все, что случилось, могло сломать и взрослого человека: затянувшийся период полуголодного существования, туманные перспективы на будущее. Но с Темучжином все было иначе. Трудности лишь закалили его характер и заставили задуматься о глобальных переменах. Трагедия, которую пережила его семья, зажгла в нем неистребимое желание сломать жесткую кастовую структуру степного общества, самому взять ответственность за свою судьбу и полагаться только на помощь доверенных союзников и друзей, а не родственников или клана.

Приблизительно около 1178 года, когда Темучжину было 16 лет, а его брату Хасару – 14, у семьи Борджигинов уже было 9 соловых мерин, луки и достаточное количество стрел. К этому времени подросли и дети Сочихэл, Бектер и Бельгутей, ровесники Темучжина и Хасара. На сегодня нет достоверных данных об отношениях между братьями. Условия, в которых им пришлось выживать, не способствовали возникновению близких отношений между детьми. В это время будущий Чингисхан больше ладил с Джамухой. Крепко сдружившись, они обсуждали самое сокровенное. После дважды принесенных друг другу клятв вечного братства, они стали, согласно монгольской традиции, кровными братьями. Именно с Джамухой Темучжин говорил о том, что жажда перемен помогает ему преодолевать трудности. Но одного желания было мало. Ему нужно было копить силы для того, чтобы подавить неконтролируемую агрессию одного племени против другого. Но пока задача была более прозаичной – обезвредить Бектера, ставшего после смерти Есугея старшим в семье.

Кто в современной семье считается старшим? Мужчина – из-за принадлежности к сильному полу? Женщина – если она выше своего супруга по статусу? Кто в семье владеет правом последнего слова в споре, в решении возникающих проблем? А их в любой семье предостаточно, и ситуации, требующие решения, возникают изо дня в день. В современных семьях в отношениях между детьми и родителями допускается много вольностей. Сейчас все чаще говорят о воспитании свободной личности, которая не должна подвергаться давлению со стороны отца и матери. Во многих странах можно угодить в тюрьму, если ребенок пожалуется на рукоприкладство со стороны родителей. Можно по-разному относиться к подобной демократии, но факт остается фактом: современные дети обладают большой степенью свободы.

Трудно представить такое положение вещей в монгольской семье тех лет. Из-за сурового климата, тяжелых условий выживания у монголов образовалась не подлежащая оспариванию система строгого подчинения детей родителям. Во время отсутствия отца всей полнотой власти в семье обладал старший сын. Обстановка в семье Темучжина была непростой – одной-единственной женщине приходилось растить детей, у каждого из которых был свой характер. Один из них знал, что обладает правом лидера по закону степи, второй – по велению сердца. Неудивительно, что два старших мальчика, Темучжин и его сводный брат Бектер, вступили в сопер-

ничество между собой. Бектер был самым сильным из братьев и, пользуясь своим влиянием на Бельгутея, обращался с Темучжином и Хасаром безобразно. Он отнимал у них пойманную рыбу или подстреленную птицу, а когда братья жаловались матери, та ханжески укоряла их за то, что они не могут жить в мире с обидчиком. Оэлун закрывала глаза на нарастающий конфликт. На этот раз материнское сердце не почувствовало надвигающейся беды. Но однажды осенью, когда Темучжину исполнилось тринадцать лет, это противостояние достигло апогея. Разыгралась трагедия.

Однажды Темучжин и Бектер поссорились из-за пойманных Темучжином жаворонка и пескаря. Мать, услышав о недовольстве старшего сына, в очередной раз сказала, что братья должны ладить между собой. Кроме того, в момент острейшего напряжения семейного конфликта Оэлун гневно напомнила сыновьям историю о легендарной прародительнице монголов Алан-Гоа, которая родила еще несколько сыновей после смерти мужа, живя с приемным сыном. Смысл этого рассказа был очевиден: Оэлун примет Бектера как мужа, как только он подрастет, и сделает его, таким образом, полноправным главой семьи. Кстати, это является одной из версий того, почему непримиримость между двумя братьями достигла наивысшего накала.

С таким развитием событий Темучжин смириться не мог. Ссора с матерью только раззадорила его. Теперь у него был план. Нужно было действовать. Он позвал с собой одиннадцатилетнего младшего брата Хасара, и, взяв луки наизготовку, они подкрались к Бектеру, который с холма следил за лошадьми. Подкрались незаметно: Хасар – спереди, а Темучжин – сзади. Бектер сразу понял намерения братьев и свою обреченность. Без всякой надежды на спасение он не пытался убежать или защищаться, назвав себя заложником давней обиды, нанесенной тайджиутами. Всем своим видом он показывал, что не собирается противостоять намерениям братьев. Попросил лишь о том, чтобы их месть коснулась лишь его, чтобы не губили Бельгутея. Удивительно, что готовящийся принять смерть даже не упомянул причины ссоры – отнятая рыба. Перед лицом смерти обычно говорят то, что думают, и то, что может спасти. Бектер о рыбе и птице забыл, но вспомнил о «тайджиутских братьях» и заступился за младшего брата.

Судя по словам Бектера, если только они переданы историком правильно, он вполне понимал, что убить его есть за что. Все в его поведении говорило о том, что он виновен. Но ведь за неуживчивость не лишают жизни, особенно когда можно просто размахнуться. Поэтому существует еще одна версия причины столь жестокого убийства. Причем не говорится о том, как реагировала на происходящее мать Бектера, но приведено древнее проклятие, обрушенное на голову Темучжина и Хасара их собственной матерью Оэлун, которая была Бектеру мачехой и, если следовать законам логики, не могла любить злого мальчишку, постоянно обижавшего ее сыновей. Но Оэлун все время защищала его, даже когда он был заведомо не прав, и только причитала, что братья живут неладно. Похоже на то, что она боялась Бектера и стремилась любым путем избежать ссоры. Но противостояние окончилось его смертью.

Оэлун едва не сошла с ума от горя, узнав о случившемся. Она смотрела на Темучжина другими глазами, не до конца понимая, на что еще он способен? Доказать упрямому мальчишке, что он совершил непростительный проступок, она не смогла. Она говорила ему о том, что раньше они были изгнанниками, а теперь, из-за происшедшего, стали преступниками и им нужно бежать, прятаться, поскольку их жизни теперь ничего не стоят. На них имеют право напасть и убить. И тайджиуты не будут медлить. За несоблюдение баланса между побуждением к мести и потребностью в совместных действиях и поддержанию верности придется заплатить.

Этот урок Темучжин усвоил очень прочно. И вряд ли здесь можно видеть «факт, свидетельствующий о мстительности и жестокости характера будущего Чингисхана», который будто бы видел в Бектере соперника. Эту концепцию старательно навязывал читателям автор «Сокровенного сказания», тенденциозность которой несомненна. О каком соперничестве можно говорить, когда речь идет о четырех мальчиках, против которых могучее племя?

Можно предложить еще два варианта истолкования этого странного братоубийства: один – основанный на доверии к источнику, второй – скептический. Допустим, что Темучжин и Хасар убили Бектера за постоянное издевательство, а Оэлун отругала их за то, что они сами лишили себя военного товарища. Но разве можно идти в бой рука об руку с человеком, который даже пойманную рыбу у тебя отнимает? А ну как в бою он выкинет что-нибудь подобное? Ведь это может стоить жизни. Монгол должен доверять тому, кто в бою скачет на своем коне рядом с ним.

И еще один вопрос: имеет ли право человек, стремящийся к власти, допускать, чтобы им помыкали? Такая уступчивость обязательно вызывает презрение тех, кто мог бы быть его последователем. Темучжин не мог выносить постоянного превосходства, которое демонстрировал Бектер. К тому же Темучжину ничего нельзя было внушить. Поэтому и возникает мысль, что его поведение было нарочитым. Создается впечатление, что он ощущал чью-то крепкую поддержку.

Быть может, для братоубийства была скрытая причина, которой не знала даже Оэлун. А ее заявление о том, что она готова принять Бектера как супруга, лишь подтолкнуло Темучжина к решительному шагу. Ведь этого нельзя было допустить! Бектера нельзя было наделить такой властью в семье! Почему? Такой веской причиной неприятия могла быть только измена. Этого монголы не прощали не только в силу характера, но и по догматам своей религии. Врагами Темучжина были тайджиуты, следовательно, именно они были заинтересованы в том, чтобы в стане Борджигинов был их лазутчик. Но откуда мог это узнать Темучжин? Только от Бельгутея, человека искреннего, простодушного и болтливового. Вот поэтому-то Бельгутей оставался спокойным и не негодовал после убийства брата, а Темучжин любил его всю жизнь больше, чем родных братьев. Но если эта догадка правильна, то смерть Бектера не могла остаться неотомщенной. Таков был древний монгольский обычай.

Так что же случилось после смерти Бектера или, точнее, из-за нее? Темучжин ни разу не высказал сожаления об убийстве Бектера, но семья не распалась. И тут глава тайджиутов Таргутай-Кирилтух со своими стражами нагрянул на становище Борджигинов, но не застал их врасплох. Мать и дети бросились в тайгу и спрятались в укреплении из поваленных деревьев, которое быстро соорудил Бельгутей. Тайджиуты требовали выдать им только Темучжина. Соседнее племя было обеспокоено его незаурядностью, отчетливо проявившейся в столь раннем возрасте. Следивший за ним Бектер был убит, а значит, в стане противника не осталось никого, кто мог бы предоставлять объективную информацию о происходящем.

Хасар тайджиутов не интересовал, а Темучжину пришлось бежать в лес. Десять дней он терпел невыносимый голод и холод, но даже в этом проявился характер будущего Властелина Вселенной. Когда его все-таки поймали, Таргутай-Кирилтух – предводитель тайджиутов – заменил ему смерть ношением колоды на шее. Несчастный мальчик должен был скитаться из юрты в юрту, вымаливая, чтобы его покормили и напоили, потому что колодник не может есть и пить без посторонней помощи.

Тайджиуты хотели сломить строптивого юношу. Они, не без оснований, полагали, что он, попав в плен, скорее всего потеряет самообладание и надежду на спасение. Так бы оно и было, если бы Темучжин был таким, как все. Но ведь тогда его не стоило бы и преследовать. Именно потому что он был человеком незаурядным, Темучжин нашел возможность бежать из плена, воспользовавшись тем, что охранять его остался слабый мальчик. И он бежал с колодой на шее, но с надеждой на свободу.

Без посторонней помощи Темучжина бы наверняка обнаружили, но судьба благоволила к тому, кто станет потом Властелином Вселенной. Сорган-Шира из племени сулдусов помог ему: обнаружив укрывшегося, он не выдал его, не поднял тревогу, а принял в своем доме. Освободив юношу от колоды, он спрятал его в повозке с шерстью. Темучжин должен был обладать какой-то особой привлекательностью или способностями, чтобы эта скромная семья, которая

не относилась к его родичам, оказалась способна рискнуть жизнью, чтобы только помочь ему. Это происшествие окончательно убедило самого Темучжина в том, что не следует доверять вождям и ханам. А вот некоторым людям вне твоего клана можно доверять так, как будто это твоя семья. В дальнейшей жизни он будет судить о людях в первую очередь по их делам, а не по тому, в какой степени родства с ним они находятся. Для монгольского общества это было неслыханным новшеством.

Конечно, приютившие беглеца понимали, какой опасности подвергаются. Поэтому Сорган-Шира постарался как можно скорее отделаться от гостя, который «чуть было не погубил его, словно ветер, развеивающий пепел». Для Сорган-Ширы, как, впрочем, и для всей его семьи, был единственный способ остаться живым: помочь Темучжину спастись. Невзирая на бедность, они предоставили ему лошадь, приготовили ягненка в дорогу, наполнили водой бурдюк и добавили к этим дарам лук и две стрелы. А вот ни седла, ни огнива ему не дали, чему есть простое объяснение. Темучжина могли настичь на дороге, но тогда Сорган-Шира от своего участия в побеге мог отпереться. Лошадь беглец мог поймать на пастбище, мясо и бурдюк – украсть, потому что малоценные предметы часто оставляли вне юрты. Лук вообще запрещалось вносить в чужой дом: его клали на верхний карниз входной двери. Утащить лук оттуда не составляло никакого труда. Но седло хранили дома, а огниво носили при себе, что делало их неоспоримыми вещественными уликами. Поэтому Сорган-Шира оставил Темучжина без огня и седла, но спасенный и благодарный юноша никогда этого не ставил ему в вину и даже, став ханом, запретил произносить упреки по адресу своего спасителя.

Монгольские легенды и письменные источники признают только этот короткий период плена и рабства Темучжина, но китайский хронист того времени пишет, что он провел в рабстве более десяти лет. Возможно, он попадал в плен несколько раз или рабство у тайджиутов заняло куда больший срок, чем сообщает «Сокровенное сказание». Сокращение срока плена вполне укладывается в монгольскую традицию не упоминать о плохом и позорном, зато всячески воспевать героические деяния и благие поступки.

Темучжин нашел свою семью. Борджигины укрылись на южном склоне хребта Бурхан-Халдун, где их не смогли отыскать тайджиуты. Одно это уже показывает, что Бектер был убит не напрасно: некому стало доносить врагам о местопребывании семьи.

Вскоре у семейства Оэлун снова возникли проблемы. На этот раз кто-то угнал у них всех восемь лошадей – это было практически все, чем семья владела. Темучжин бросился в погоню. Его лошадь явно отставала от лошадей тех, кто посмел посягнуть на чужое добро. Шел четвертый день погони, заканчивались запасы скромной еды. Тогда судьба послала ему встречу с юным воином примерно его же возраста. Им оказался Боорчу – юноша, выразивший желание помочь, так как видел тех, кто угнал лошадей Темучжина, и готов был вести его по их следу. Уставшую кобылу юного монгола оставили отдыхать, а для продолжения поиска Боорчу оседлал и предложил Темучжину коня из табуна, который он пас.

Под покровом ночи еще через три дня вдвоем им удалось отбить угнанных лошадей. Желая отблагодарить своего помощника, Темучжин предложил ему половину найденных коней. Боорчу категорически отказался. Он не мог взять то, что принадлежит его другу. Когда Темучжин заехал домой к своему спутнику, хозяин был весьма великодушен. Выслушав историю приключения сына и его нового знакомого, он выразил желание, чтобы юноши с этого момента стали друзьями и никогда не покидали друг друга. Умевший ценить преданность и верность в людях, Темучжин серьезно воспринял завет старика – отца Боорчу.

После эпизода с кражей лошадей и их успешным возвращением Темучжин почувствовал себя мужчиной, который способен защищать свое добро от разбойников, а свою семью – от ее обидчиков.

В рассказанных эпизодах о спасении Темучжина и появлении в его жизни Боорчу привлекает внимание четкая разница в поведении старого и молодого поколений. Пожилые – Тар-

гудай-Кирилтух, Сорган-Шира и их сверстники – люди добродушные, отзывчивые и довольно инертные. Им легче не сделать, нежели совершить, а начав дело, они его до конца не доводят: убежал Темучжин неизвестно куда – никто не ищет, некогда. Это типичная психология обывателя: в деревне, в городе, в степи она одна и та же.

Молодежь совсем другая. Она способна действовать решительно, без страха. Не только Темучжин и его братья, но и дети Сорган-Ширы инициативны, верны своим принципам, упорны и идут на смертельный риск. Напрашивается мысль, что личные качества Темучжина, вызвавшие ненависть тайджитов, были присущи и представителям других родов. Боорчу, примкнувший к будущему Чингисхану, принадлежал к племени арулат, считавшемуся одним из коренных монгольских племен. Арулаты происходили от младшего сына Хайду и, таким образом, были в родстве с тайджитами и Борджигинами. Боорчу попал под обаяние личности Темучжина и был готов верно служить ему. Оба принадлежали к древнему роду, что, однако, совершенно не означало зажиточности и процветания. Для людей «длинной воли» знатное происхождение скорее могло стать обузой – общность судьбы арулатов и Борджигинов была очевидна. Видимо, именно это толкнуло их потомков друг к другу, тем более что Темучжин уже стал известен в Великой степи.

Уже появились и те, кто признал его авторитет, а это было в какой-то мере даже важнее богатства. Так, Боорчу, ставший одним из вассалов будущего Чингисхана, не мог не восхищаться твердостью характера и благородством своего хозяина, его немногословностью и умением быть благодарным тем, кто верен и предан ему. Но закон орды позволял соплеменникам выбрать себе другого лидера, если бы Темучжин оказался неспособным вести бесконечные и беспощадные войны за земли. А защищать их было одной из его важнейших задач, правдами и неправдами удерживать в своих руках все самые лучшие пастбища.

Были у него и неизвестные враги – конокрады: большое, организованное племя сомнительной доблести. Что же касается безымянности грабителей, то здесь вина автора «Сокровенного сказания». Умолчание нам кажется не случайным. Скорее всего, это были его родные или очень близкие ему люди. Поэтому он решил предать их имя забвению, дабы обеспечить их потомкам покой, не покрывать их позором. Наверняка это было коренное монгольское племя, потому как иноплеменников автор источника не обеляет и не щадит.

Очевидно, что внутренняя борьба раздирала монгольское общество, причем партии создавались не на основе богатства или знатности, а вследствие выделения «людей длинной воли» – пассионариев. Они оказывались выброшенными из жизни своими более удачливыми собратьями. Это становилось толчком к их активным действиям и бесстрашным поступкам. Но если это так, то именно такое явление следует считать пассионарным толчком. Поставленный в тяжелейшие условия выживания, Темучжин стал одним из таких пассионариев-лидеров, в котором горел неиссякаемый огонь стремления добиться своей цели, добиться любой ценой.

Российский писатель А. А. Бушков совершенно справедливо заметил, что не стоит представлять Азию только как необозримые степи, по которым носятся примитивные кочевники. Это великий континент, на просторах которого существовали могучие империи, в иные времена опережавшие Европу по всем параметрам. Чингисхану все его свершения удалось как раз потому, что он был не вождем полудикого племени, а наследником тысячелетних культур, существовавших на великом континенте.

Всегда есть те, кто считает, что все происшедшее было неизбежным либо оно произошло из-за доброй или злой воли тех или иных деятелей. Первый вариант удобен потому, что избавляет человека от необходимости думать и искать причинно-следственные связи, второй – потому, что он дает разгуляться эмоциям и заменить анализ симпатиями или антипатиями. Так, один современный автор назвал свою книгу «Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир». Вот уж кто не мог даже мечтать о престоле, когда он таскал на себе тайджитскую колодку, когда его молодую жену увезли меркиты, когда его покинули родные дядя и брат,

предал спасенный им Ван-хан и когда на него напало огромное войско найманов. В эти годы Темучжин думал, как спасти жизнь своей семьи и свою, а то, что он сможет одержать победы над могучими и безжалостными врагами – это тогда было покрыто туманом неизвестности.

Конечно, все можно свалить на судьбу, которую нынче называют «исторической закономерностью». Ход событий порой можно предугадать, но появление на историческом горизонте сильной личности, способной вести за собой, вносит свои коррективы. Тогда и канва событий перестает быть одноцветной – в ней появляется буйство красок. Такие личности, как Темучжин, вносили в уже существующее, застывшее, статичное общество элемент развития, движения вперед. Это и есть пассионарный толчок. К этому понятию приходится возвращаться снова и снова, разумеется, вспоминая Льва Гумилева. Каждый этнос имеет право на свою культуру, свой строй мыслей и свои идеалы. Это база, на которой основывается воспитание будущих поколений, стиль их жизни. Но место под солнцем все время приходится отвоевывать, доказывая право на существование. И кочевники Великой степи не исключение.

С другой точки зрения, понять истинную суть явления непросто. Все, что лежит на поверхности, может сбить с толку и заставить поверить в то, чего не было в реальности. Внешность явлений обманчива. Речь о том, правда ли, что поступки, совершаемые отдельными людьми, лежат в основе исторических событий. На наш взгляд, было бы неверно приписывать этим персонам решающее значение в крупных исторических изменениях. Поступки персонажей значимы лишь постольку, поскольку их поддерживает и ценит окружение. Такая личность, как Чингисхан, с его энергетикой, страстностью, убежденностью и твердостью духа не могла не собрать вокруг себя единомышленников. Этот незаурядный монгол постепенно стал воплощением назревших перемен.

Все, за что бы ни брался избранник Неба, было обречено на успех. Так, армия, созданная Чингисханом, – пример сплоченности и верности своему полководцу, преданности общему делу. Темп ее роста впечатляет. Монголы воспроизводили потомство в 16–18 лет, после чего быстро уступали место молодежи. Конечно, тридцатилетних воинов не списывали в запас по старости, но, видимо, редкие мужи доживали до этого возраста (они гибли в постоянных войнах). Хорошо, если успевали зачать сыновей, тоже обреченных на раннюю гибель. Какой же силой духа, способностью выживать и развиваться при столь неблагоприятных условиях обладал монгольский этнос! Он не только не исчез, не стал подневольным племенем у сильных соседей, а разросся и создал могучую империю.

Как создавалась эта империя? Для кочевых народов расширение деятельности вовне – закономерный процесс. Путь от кочевого государства к полноценной империи лежит именно через этап экспансий, то есть военного развития. Другой важной причиной, толкавшей к внешней экспансии, была сама природа жизни кочевников: она возможна лишь при расширении пастбищ. Когда все племена степи оказались вассалами Чингисхана, отбирать пастбища стало не у кого – большая семья нуждалась в новых горизонтах. Ближайшие оседлые соседи и становились объектом нападения, тем более что традиция набегов имеет давнюю историю. Государственный аппарат, созданный Чингисханом, опирающийся на великую военную силу – самое мощное орудие для реализации любых планов и воплощения самых разных стремлений.

Монголы шли от победы к победе, подпитываемые той самой пассионарностью, о которой мы так много рассказывали. Это означает, что монголы имели силы и способности к сверхнапряжению, благодаря чему они успешно проводили кампанию за кампанией. Именно эти качества, как утверждал Лев Гумилев, – следствие возникшей пассионарности на начальном периоде зарождающегося этноса. Толчок на начальном этапе имеет колоссальное значение – от него зависит глубинность перемен, их направленность. Потому в начале XII века монгольский этнос стал фактом всемирной истории, так что жертвенность юных предков, имена которых не сохранились, оказались не напрасными.

Китайские хроники, мусульманские, армянские, грузинские и русские летописи приводят сведения часто неточные, подлежащие проверке, иногда даже ложные, когда пишут об этом человеке – Чингисхане, который вызвал эту монгольскую лавину. Некоторые из хронистов выполняли задание по прославлению героя, преувеличивали его подвиги. Они должны были побуждать читателя оценить героя – этакое гордого аристократа степей. Оценить то, как он с равным успехом мужественно побеждает противника на поле боя и вынашивает в тени своего шатра планы, как обмануть врага и упрочить свою власть. В противоположность им летописцы, которые были бессильными свидетелями захвата их родины ордами кочевников, пишут о терроре, воцарившемся волею Чингисхана на завоеванных территориях.

Какая яркая палитра восприятия героя: от примитивного государя, варвара и грабителя, восточного деспота, снедаемого безмерным честолюбием и вынашивающего планы разрушения и опустошения всего и вся – до великого государственного деятеля, мудрого завоевателя, который даровал монголам достойное место под солнцем. В последнем случае его изображают как личность с обостренным чувством справедливости, верную данному слову, которой присуща подлинная широта ума, благодаря чему этот человек способен превратить варварство в цивилизацию. Так портрет создателя Монгольской империи приобретает все новые оттенки, образ множится до бесконечности, но так и остается неразгаданным.

И стоит отметить, что один из биографов Чингисхана писал о нем как о человеке страстном, целиком отдающимся своему делу, который любил жизнь ради нее самой и не мучил себя поисками ее смысла. Он наслаждался ею со спокойной веселостью, без необузданных страстей, ревниво оберегал свое достояние и свои права, но был щедрым и даже расточительным. Он высоко ценил свое величие и славу, но при этом не был высокомерным и тщеславным.

Чингисхан интересовался верованиями побежденных народов, не отдавая предпочтения тем или другим, считая, что все правила морали хороши, нет такого, которое следовало бы предпочесть другим. Возможно, в этом были корни его успеха и величия; никогда ни один человек не достигал такой степени могущества и не испытывал от этого меньше гордости. Со времени своего восшествия на престол Чингисхан окружил себя советниками и слугами: вместе с его боевыми соратниками и фаворитками они составляли настоящий кочующий двор. Писцы-уйгуры, многочисленные восточные купцы, паломники, китайские артиллеристы, артисты или простые путешественники не упускали возможности нанести ему визит. Озабоченный открытием караванных путей, Чингисхан охотно принимал иностранцев, любил беседовать с ними, расспрашивать об их обычаях, религии, странах, которые они повидали. Много велось разговоров о веротерпимости хана и его преемников. Но, может быть, эта терпимость была всего лишь результатом безразличия? Нет, это было не похоже на Чингисхана. Он не мог проявлять безразличие к территориям, которые собирался захватить. Даже побежденные народы испытывали к нему уважение – в этом был неожиданный отклик на неординарность его личности. Наверняка немалую роль в этом играет его способность достойно принимать удары судьбы.

В наше время все большее число монголов буквально поклоняется ему, потому что Чингисхан стал для них почти божеством, главной фигурой древнего культа, который удивительным образом перерастает в новую религию. Чингисхан, духовно возрожденный верой своих приверженцев, теперь олицетворяет не столько воплощение веры в прошлое, сколько духовную надежду на будущее.

Осталось ответить на вопрос: хотите ли вы узнать, что в вас, ваших детях течет кровь потомков Чингисхана, если существует высокая вероятность такого положения вещей? Великий завоеватель, жестокий и мудрый правитель, любящий и безжалостный отец и муж – его ген может оказаться в вашей цепочке ДНК. Гены определяют многие наши черты характера и склонности. Они определяют, в какое время откроется какой-то наш талант или склонность. Одним словом, гены – носители наших возможностей и их ограничители. Насколько вы готовы к тому, что вашим предком может оказаться тот, с кого начинается история монгольского

народа? Ведь его способности порой казались запредельными. Быть может, стоит присмотреться к себе повнимательнее: многие черты характера Чингисхана очень актуальны в современном мире. Что, если именно этот ген, пришедший из далекого прошлого, заставляет вас упорно идти к намеченной цели, ставить планку все выше и не бояться трудностей. Вам доставляет удовольствие такая связь веков? Выбор за вами.

История Борте: первенец Чингисхана

Институт семьи сейчас претерпевает колоссальные изменения. Наряду с теми, кто придерживается классических взглядов на брак, все больше мужчин и женщин ратуют за так называемый гражданский. Что может означать штамп в паспорте для настоящей любви, искренних чувств? Разве штамп – гарантия верности, преданности, заботы и ответственности в отношениях? В то же время не его ли отсутствие является подтверждением того, что пара не готова к серьезным, долгосрочным отношениям? Молодежь настороженно относится к каким-либо обязательствам, зачастую таким образом пытаясь разобраться в своем отношении к партнеру.

Без регистрации брака невозможно венчание. Церковь объявит вас мужем и женой перед Богом и людьми лишь после официальной церемонии в ЗАГСе. А сейчас многие хотят пройти через обряд венчания. Для одних это – дань моде, а для других – веление сердца, духовная потребность. Кроме того, будущие родители, неформально заботящиеся о здоровье и судьбе своих детей, знают, что после этого ангел-хранитель убережет их от невзгод и бед. Разве только ради этого не стоит пережить эти трогательные минуты в пахнущей ладаном, пропитанной атмосферой любви и христианских добродетелей обители Христа?

Но оставим нашим современникам решать, какие правила, основы, традиции будут заложены в фундамент их семейного союза. Это тема отдельного разговора, а в этой главе мы вернемся на несколько столетий назад. Снова обратимся к бескрайним монгольским степям, где мужчины и женщины, создавая семейные союзы, опирались на совершенно иную систему ценностей. Монгольский род (обог) состоял из родственников по отцу и был экзогамным: брак между его членами был запрещен. Невест сватали или покупали у иных родов. Монгол мог иметь несколько жен. Полигамия была здесь традиционной, так что каждый из мужчин нуждался во многих женах, а это усложняло проблему. Зачастую новая жена появлялась путем умыкания – попросту кражи, и, следовательно, это вело к многочисленным столкновениям между родами. Чтобы не враждовать и сохранять мир, некоторые роды заключали взаимные соглашения: в них регулировался обмен женщинами.

Род разрастался и становился большим, что приводило к ответвлению от него его представителей. Этот процесс естественного роста семей служил основой для формирования новых родов. Образованные таким образом, они признавали свое происхождение от общего отца: о них говорили как о принадлежавших одной и той же «кости» (ясун). Но браки между потомками всех этих родов были запрещены. Это что-то вроде того, как у нас противились союзу между двоюродными братьями и сестрами. Каждый монгол с раннего детства изучал свою генеалогию и родовые отношения. Эти знания преподавались ему и были для него священными, имея колоссальное значение для будущего. Идти против даже не приходило в голову.

История женитьбы Темучжина на Борте представляет интерес с точки зрения полного соответствия традициям того времени. Свою жену его отец, Есугей, попросту умыкнул, пораженный невероятной красотой девушки по имени Оэлун. Есугей охотился с соколом на Ононе, когда увидел проезжавшего стороной благородного монгола-меркита Эке-Чиледу. Вместе с ним ехала красавица, его молодая жена. Не посмев напасть в одиночку, заручившись поддержкой своих братьев, Есугей отбил у меркита его женщину.

Этот знаменитый эпизод весьма поучителен. Он показывает, что подобные случаи, происходившие постоянно, обрекали племена на вечную вражду. Меркиты и верхнеононские монголы крали друг у друга женщин, и это привело к неистребимой взаимной ненависти, передававшейся из поколения в поколение и – в перспективе – к истреблению одного из двух этих племенных союзов. Кроме того, это является еще одной иллюстрацией безвластия, вызванного падением первого монгольского царства; безвластия, вышедшего за пределы политики и серьезно нарушившего все общественные отношения в стране.

Оэлун выходила замуж по любви, но перед лицом неминуемого проявила всю свою мудрость, смирилась с неизбежным. Она спасла жизнь Эке-Чиледу, уговорив его бежать, оставив ее похитителям, и стала верной женой Есугею. Молодая женщина кроме природной красоты обладала практическим умом и смекалкой. Позднее это спасло от верной гибели и ее, и ее детей. Первенцем в этом союзе стал будущий Чингисхан. После него у Оэлун и Есугея родились еще три сына: Джочи-Хасар, Хачиун и Тэмуге. Последний, поскольку был самым младшим мальчиком в семье, часто упоминается как Тэмуге-Отчигин или просто Отчигин (уменьшительно-ласкательное от «отгон» – «младший», который в семье всегда был «хранителем семьи и очага»). Была еще и дочь по имени Темулун. От другой жены, которую звали Сочихэл, у Есугея было два сына: Бектер и Бельгутей.

Как покажет жизнь, в смысле преданности жена Чингисхана Борте не уступала Оэлун. Юная унгиратка впервые увидела Темучжина, когда ей исполнилось десять лет. Тогда же с согласия отцов, как уже было сказано, и была совершена помолвка. Жениху еще не исполнилось девяти лет, когда отец взял его с собой на поиски невесты, а Борте, соответственно – на год больше. Есугей намеревался начать «турне» с родственников Оэлун, то есть с родни из олхонутского рода, который в ту пору кочевал по Восточной Монголии, в окрестностях озера Буир. По дороге отец и сын сделали остановку у другого унгиратского вождя, по имени Дэй-Сечен (Мудрый). Отвечая на вопрос Дэй-Сечена о цели поездки, Есугей сказал, что он едет в страну унгиратов за невестой для сына. Это заявление собеседника заинтересовало. Он повнимательнее присмотрелся к мальчику.

В книге Рене Груссе «Чингисхан: Покоритель Вселенной» эта встреча описана весьма художественно: «У твоего сына, – заявил Дэй, – взгляд что огонь, а лицо что заря. Снился мне, Есугей, этой ночью странный сон. Привиделось мне, будто слетел ко мне на руку белый сокол, державший в когтях солнце и луну. Это хороший знак. И теперь я вижу, едешь ты со своим сыном. Мой сон подсказал, что едете вы, кияты⁵, как вестники счастья...»

Все было сказано предельно ясно. Воистину не напрасно было дано Дэй-Сечену прозвище Мудрый. В те времена было известно, что племя унгиратов заслуженно славится красавицами. Однако то, что ценится не меньше – место на политической арене, – у этого племени было далеко не блестящим. Что не шло ни в какое сравнение с родом киятов, считавшимся «царским». Вот почему унгиратам льстило, когда мужчины-кияты брали их девушек в жены. По меньшей мере, именно это имел в виду Дэй-Сечен, говоря Есугею: «Красоту наших дочерей и племянниц отмечают все, но мы никогда не пытались извлечь из этого выгоду. Когда от вас приезжал очередной хан, мы тут же сажали какую-либо прекрасноликую девушку в одну из наших больших кибиток, запрягали в быстроногого темно-серого верблюда, и она уезжала, чтобы занять свое место на престоле рядом с вашим ханом».

Этими словами Дэй-Сечен недвусмысленно указывал на то, что между родом Борджигинов и племенем унгиратов фактически был заключен «договор о замужестве». Далее Дэй-Сечен пригласил Есугея в юрту посмотреть на дочь-невесту. Юная Борте действительно была хороша. Говоря о ней, монгольский бард повторяет слова, сказанные о юном Темучжине: у нее тоже был пламенный взор и лицо, излучавшее чудный свет.

На следующий день Есугей официально попросил руки Борте для Темучжина. Хозяин дома, как человек умный, знал, что не следовало ни заставлять себя чрезмерно долго упрашивать, ни слишком быстро соглашаться. Нужно было соблюсти «золотую середину». В конце концов, хотя монголки и выходили замуж рано, Борте была всего лишь девочкой. Произнеся несколько общих фраз («То не женская доля – стариться у родительского порога»), Дэй-Сечен предложил подождать. Он сказал, что согласен отдать дочь, но попросил оставить Темучжина в зятях-женихах, чтобы присмотреться к нему, узнать поближе. Есугей и Мудрый Дэй – дого-

⁵ Тайджиуты и Борджигины входили в племенной союз киятов.

ворились, произнеся положенную в таких случаях фразу, что у их детей «горят глаза и светятся лица». Это означало, что у них прекрасное будущее. Есугей согласился выполнить просьбу и для закрепления договора оставил сына у будущих тестя и тещи. Он был уверен, что мальчик им понравится, пусть узнают его получше. А может быть, Есугей не возражал, чтобы Темучжин отработывал будущее щедрое приданое Борте. Это уже не столь важно. Главное – дело было сделано, все шло по плану.

Но хорошим и легким было лишь начало этой истории сватовства. Дальше события развивались по незапланированному сценарию. По дороге домой Есугей, как уже упоминалось, встретил группу пировавших татар; в соответствии со степными законами гостеприимства ему предложили поест и выпить. К тому времени, когда он через три дня дотащился до своего стойбища, то был совершенно болен и находился буквально на краю могилы. Перед самой смертью он послал в стойбище Дэя человека за Темучжином. Дэй с легким сердцем отпустил будущего зятя, заметив, чтобы тот поскорее возвращался обратно.

Прощание с Борте было недолгим, но трогательным. По сути, еще дети, они не скрывали взаимной симпатии, и оба были огорчены предстоящей разлукой. Им оставалось только ждать того дня, когда состоится свадьба. Темучжин не давал обещаний, не называл сроков. Он знал цену слова мужчины, а потому не разбрасывался ими. Он просто знал, а Борте надеялась, что Темучжин вернется. Расставшись с невестой, он поспешил вернуться к матери.

Но Темучжин уже не застал отца живым. Это была неожиданная серьезная потеря, испытание, которое станет первым в долгой череде проверок судьбы. Неожиданно рухнуло все – их мир, надежды на военные успехи, гарантии от невзгод. Началась борьба за выживание. Будущий Покоритель Вселенной дал понять, что будет помогать семье как это только возможно. Оэлун была благодарна сыну за поддержку и сказала, что не собирается покоряться ударам судьбы. Ее настроение передалось детям. Эта удивительная сильная женщина смогла воспитать их так, чтобы трудности закаляли их характер, но самым стойким, самым сильным, авторитетным стал все-таки Темучжин.

До того как Темучжин смог вернуться к Борте, прошло несколько лет. Мальчик быстро мужал. В его жизни произошло много судьбоносных событий, много невзгод: жизнь впроголодь, плен, побег. Но он умел привлекать к себе людей. Ему помогли бежать из плена, помогли потом отбить угнанный табун – он вернулся домой живой и невредимый. Радость и покой вновь поселились в его маленькой орде.

На самом деле поступок Темучжина – то, что он с другом отбил табун – в то время вряд ли бы назвали героическим. Это было одно из свершений, которые степные юноши считали обычным проявлением силы. Но именно с эпизода с Боорчу начинается череда подвигов того, кого однажды назовут Покорителем Вселенной. Так или иначе, эта небольшая победа воодушевила Темучжина. Он почувствовал собственную силу и решил, что теперь пришло время жениться на своей невесте. Они не виделись семь лет. Несмотря на это, Темучжин чувствовал себя достаточно уверенным, чтобы попытаться найти ее вновь, что он и не замедлил сделать. Теперь она, должно быть, совсем вошла в возраст, и время свадьбы пришло. Темучжин не забыл Борте. Осталось узнать, не изменились ли намерения Дэй-Сечена.

В один прекрасный день он отправился навстречу унгиратам в сопровождении своего сводного брата Бельгутея за своей суженой, юной Борте, которой к тому времени исполнилось шестнадцать лет. По монгольским меркам, она уже вышла из брачного возраста. Увидев Темучжина, девушка, конечно, обрадовалась. В глубине души, несмотря на такой длинный промежуток времени, она ждала своего Темучжина, верила, что он вернется за ней. Волнение от встречи было взаимным. Борте стала еще красивее. За эти годы из шустрой, симпатичной девочки она превратилась в привлекательную девушку. Любуясь ее прелестями, Темучжин надеялся, что ее отец не откажется выполнить условия договоренности, заключенные с Есугеем.

Не только Борте, но и Дэй был рад появлению того, кому он был готов много лет назад отдать дочь в жены. Несмотря на годы бедствий, несмотря на трагическую гибель Есугея, Дэй Мудрый встретил молодого вождя радушно, подтвердил свой прошлый уговор с ним и, верный своему слову, согласился отдать свою дочь Темучжину. Дэй признался, что в курсе происшедших событий, знает о нелюбви тайджиутов к Темучжину, и очень беспокоился о нем. Дэй не скрывал, что рад возвращению того, кого все эти годы видел своим зятем.

Наверное, мудрый Дэй промолчал о том, что за прошедшее время не раз пожалел, что отпустил Темучжина. Сколько раз он с негодованием думал о том, что Мунлик так легко обманул его или, скорее, усыпил бдительность, назвав такую естественную причину необходимости вернуться сыну к истосковавшемуся отцу. Дэй ругал себя, что отпустил тогда его, еще такого молодого, со всех сторон окруженного опасностями. Наверняка он не однажды был на волосок от гибели. Кто знает, возможно, Дэй не раз укорял себя за то, что почти ничем не помог будущему зятю в годы бедствий. Он знал, что происходило, но не посчитал необходимым предложить свои услуги, поддержать. Дэй чувствовал себя виноватым...

Но возмужавший, сильный, уверенный в себе, такой изменившийся, внушающий доверие Темучжин стоял сейчас перед ним. И желание взять в жены Борте, кажется, у него не уменьшилось. Эти дети, много лет назад проникшиеся симпатией друг к другу с первого взгляда, были готовы к серьезным отношениям. Зардевшиеся щеки Борте подтверждали, с каким волнением она ждет, чем закончится эта долгожданная встреча. Что бы там ни было, Дэй-Сечен, не колеблясь, отдал Темучжину красавицу-дочь в жены.

Вскоре состоялась свадьба. Дело сладилось, молодые поженились, родственники обменялись подарками – в общем, в монгольской степи появилась новая семья. Истинные детали свадебного ритуала нам не узнать – даже в «Сокровенном сказании» о них не сказано ни слова. Приходится лишь догадываться о том, каким он был. К примеру, итальянский путешественник монах Плано Карпини, как и фламандский монах-францисканец Виллем Рубрук, сообщает, что монголы покупают своих жен и что новобрачный похищает свою невесту, спрятанную семьей, «уносит ее силой и вводит, как будто бы насильно, в свой дом». Возможно, так все и было у Темучжина и Борте.

Однако свадебные церемонии в Монголии изменились после того, как в XVI веке буддизм стал господствующей религией в стране. Но многие древние ритуалы сохранились до самого недавнего прошлого, и поэтому нетрудно представить себе эту сцену. Сначала появлялся жених в сопровождении преданных друзей. Одет он был весьма ярко – в так называемый дээлес, а в руках держал лук и стрелы. Выглядел он весьма воинственно и романтично. Происходила официальная встреча семей. В этот момент подтверждался статус молодых (что жених и невеста принадлежат к разным кланам) и возможность создания семьи.

Далее – торжественный вход в юрту отца невесты, поднесение жениху новой одежды и нового лука со стрелами, обмен добрыми пожеланиями. Следующий этап – пиршество с поеданием куска особо твердой баранины, символизирующего прочность брачных уз. Все веселятся, снуют слуги, озабоченные забоем баранов и откормленных коней и разделкой их туш для котла. Монгольские воины, оставив свое оружие у входа в юрту, усаживаются по правую руку от ее хозяев, пьют и хлопают в ладоши. Перед каждой чашей слуга спешит окропить напитком четыре стороны света, звучит комуз⁶.

Сохранились описания того, как выглядела Борте в этот торжественный момент. Наряженная в длинное платье из белого фетра, с косами, отягощенными серебряными монетами и крошечными фигурками, она сидела по левую руку от Темучжина. На голове невесты – кону-

⁶ *Комуз* – трехструнный щипковый музыкальный инструмент типа лютни с длинной тонкой шейкой. Грушевидный корпус с грифом представляет собой единое целое (выдалбливается из одного куска дерева). Общая длина инструмента около 90 см.

сообразный головной убор из березовой коры, покрытый дорогим шелком, поддерживаемый косичкой над каждым ухом.

И вот невеста – верхом на одной из низкорослых лошадей Темучжина. Согласно монгольским законам, жена, естественно, должна была жить в нутуге⁷ мужа, и потому сразу после богатого свадебного пира молодые отправились в стойбище Темучжина. Дэй-Сечен проводил молодоженов до реки Керулен и вернулся в свое кочевье. И вот Борте скачет, перехваченная вокруг талии и груди голубыми лентами, а ее слуги везут соболью шубу в подарок матери Темучжина. Теперь Борте – жена хана и должна заботиться о его юрте. Ее ожидает много забот и обязанностей: доить скот, следить за стадом, когда мужчины на войне, сбивать войлок для шатров, шить одежду нитками из расщепленных сухожилий, шить сандалии и носки для мужчин. Но, в отличие от других женщин, судьба избрала ее для большего. В истории она известна как Борте Фуджин, императрица, мать троих сыновей, которая впоследствии управляла владениями более обширными, чем Римская империя.

Мать Борте, Цотан, сопровождала дочь до самого урочища Гурелгу, где в тот момент обретались Борджигины. Видимо, новоиспеченная теща хотела познакомиться со свекровью своей дочери, хотела увидеть, какое впечатление на нее и родню Темучжина произведет царский подарок, который она дала Борте в приданое. Борте получила от матери в приданое шубу из черного соболя. Это самый дорогой мех для жителей степи. Вероятно, это была необыкновенно красивая шуба: иссиня-черная, лоснящаяся, как масло, с рукавами, в которых можно было прятать замерзшие пальцы, и с подолом, достающим до середины икр, – неслыханная роскошь в бедном доме Темучжина.

Парадокс: вся история Монголии, да и вообще мировая, могли развиваться по иному пути, если бы не был сделан этот подарок. Этой дохе из черных соболей посвящены сотни, если не тысячи страниц в трудах монголоведов. Не будет преувеличением заметить, что роскошная, но, в общем, ничем особо не примечательная меховая шуба стала, наверное, самой знаменитой шубой в мировой истории. Она, в известной мере, символ возвышения Темучжина. С нее начинается некий новый отсчет времени для рода Борджигин – начало восхождения из той нищеты, в которую они впали после безвременной смерти Есугей-багатура. Эта богатая одежда стала основанием политической карьеры Темучжина. И дело не в том, что одна эта соболья доха стоила больше, чем все остальное имущество Борджигинов, вместе взятое, а в том, как распорядился этим неожиданно свалившимся в руки богатством новый вождь Темучжин.

Неразлучный друг Боорчу умно заметил, что такой подарок нельзя использовать по прямому назначению. Собственно, основных вариантов, как поступить с дохой, было всего два. Первый: выгодно обменять ее на скот. А скот для любого монгола – реальное богатство. За такую шубу можно было получить хорошую отару овец, и, прими Борджигины такое решение, они были бы надолго, если не навсегда, избавлены от вечно нависающего над ними призрака голодной смерти. Второй вариант: использовать ее как своеобразную инвестицию – с тем, чтобы в будущем это вложение принесло семье некие дивиденды. Такой способ был, конечно, очень ненадежным и по тем временам рискованным.

Кто знает, сколько шли споры об участии собольей дохи. Может быть, изголодавшиеся Борджигины и склонялись к первому варианту, но юный Темучжин сказал, что шубу надо отвезти в подарок керайтскому хану Тогрулу. Соболя доха – это удачный повод напомнить ему о былой дружбе с Борджигинами и предстать перед ним достойным наследником славы Есугея, взрослым женатым мужчиной. Инициативу сына поддержала Оэлун, ведь на самом деле доха принадлежала ей. Она могла выбрать сытую жизнь взамен призрачных надежд, но без сожаления пожертвовала дорогим подарком и приняла идею Темучжина.

⁷ *Нутуг* – земля или место для кочевья, была родовой собственностью. Род владел своим юртом из поколения в поколение, и эта земля была неотчуждаемым владением до тех пор, пока существовал сам род.

События происходили около 1185 года. Не теряя времени даром, взяв меха с собой, он появился при дворе Тогрул-хана, властителя могущественного племени кераитов. В лучшие дни Есугей и Тогрул стали названными братьями (анда). Теперь Темучжин пришел с подарком – меховым одеянием – к своему названому дяде, к которому обратился как к «отцу». То, как Темучжин преподнес свой подарок, растрогало сентиментального хана, да и сам подарок очень понравился – он был поистине роскошным. Тогрул благородно пообещал юноше свое покровительство и помощь в восстановлении рассеянного улуса, гневно высказался в адрес тайджитов. Темучжин получил даже больше, чем предполагал.

Вовремя поднесенная соболья доха дала начало целой лавине событий. Юный монгольский вождь, наследник прославленного героя и названный сын владыки кераитов, стал постепенно превращаться в символический центр притяжения всех, кто был недоволен существующими порядками. Речь шла о переменах, идущих вразрез с давними традициями: засильем косных родовых вождей, приниженным положением потомков Хабул-хана после смерти Есугей-багатура. В общественном мнении части монголов, особенно среди молодежи, Темучжин был той фигурой, вокруг которой начали объединяться ради возрождения былой монгольской славы.

Наверняка Борте гордилась своим мужем, не по годам зрелым, хотя и юным. Его возраст не стал препятствием для широты взглядов, смелых решений и далекоидущих планов на будущее. За два года (1179–1180) сторонниками Темучжина стало около десяти тысяч воинов. Они не группировались вокруг его ставки, а жили в верховьях Онона, по-видимому, рассеянно, как подобало «людям длинной воли». Как только весть о милости кераитского хана к Темучжину распространилась по Великой степи, эти люди объявили себя сторонниками нищего царевича. Соболья доха окупилась с лихвой. По сути дела, Темучжин не стал ни ханом, как Тогрул, ни вождем племени, каким был его отец, ни даже богатым человеком, потому что никто из новоявленных сторонников не был его данником или слугой. Темучжин стал знаменем создававшейся, но еще не оформившейся партии, человеком, от которого ждали многого, но не давали ему ничего.

Мы, наверное, не ошибемся, если скажем, что теперь амбиции Темучжина были под стать его аристократическим предкам. Не теряя времени, он принялся использовать свой новый статус женатого человека и главы семьи. Теперь Темучжин стал подумывать об усилении военной мощи рода. Для начала он послал Бельгутьея за своим «другом» Боорчу, который и на этот раз ничего не сказал отцу, а, взнуздав коня, помчался к юному вождю. Придет день, и он станет первым «маршалом» великой армии, которая будет сформирована на границе тайги со степью. Рядом с Темучжином оказываются те, кто будет идти с ним по жизни и играть важную роль на каждом этапе его восхождения.

В истории нашего героя и Борте была суждена особая роль. Она стала для него тем, чем Земля была для Антея. Не раз интуиция Борте помогала узнавать о заговорах с целью покушения на жизнь Чингисхана. Прежде всего – это для средневекового монгола имело огромное значение – она родила ему четырех сыновей: Джучи, Чагатая, Угедэя и Толуя. Кроме того, жена была для Чингисхана советчицей, к словам которой он всегда прислушивался в первую очередь. В критические моменты именно советы Борте подсказывали будущему императору единственно правильное решение. И вообще, жена пользовалась у него непререкаемым авторитетом. Это не означает, что он отказался впустить в свою жизнь других женщин. Разумеется, подобно любому монгольскому вождю, Темучжин, не колеблясь, заводил себе новых жен, которые при необходимости сопровождали его в походах, тогда как Борте оставалась в Монголии, но только ее дети имели право на отцовское наследство. Никто из женщин и мужчин, окружавших Темучжина, не был прославлен больше, чем Борте. Она всегда оставалась высококочтимой «хатун», госпожой, сотворцом потрясающего триумфа завоевателя Вселенной.

Итак, Темучжин, избежав тайджиутских засад, возмужав и окрепнув, став молодым вождем, опасным для одних и необходимым для других, получил возможность приступить к восстановлению прежних союзов. Под покровительством одного из могущественнейших монгольских правителей, став, таким образом, его вассалом, Темучжин обрел определенный статус в феодальном обществе. Постепенно он восстановил свой клан. После долгих лет страданий счастье, казалось, улыбнулось сыну Есугея-багатура. Увы, положение его степных владений было крайне зыбким. В тот самый момент, когда юный вождь решил, что все беды миновали, жизнь подвергла его новому испытанию. Положение его стало еще более острым. И неприятности не замедлили последовать.

Резко возросшая известность Темучжина в степи имела не только положительные последствия. «Длинное ухо» донесло весть о том, что у Есугея-багатура появился достойный наследник, и до воинственных северян – непримиримых врагов Есугея, меркитов. Они посчитали это время самым подходящим для того, чтобы отомстить Борджигинам за старинную (прошло уже двадцать лет) обиду, нанесенную Есугеем. Речь шла о похищении Оэлун – невесты меркитского богатыря Чиледу. Столько лет прошло, неужели старая обида все еще нуждалась в отмщении? Да. Такие были нравы. Среди степных кочевников подобные оскорбления не имеют срока давности. Расплата могла коснуться не только самого обидчика, но и его детей и даже внуков.

Вот в этот момент и начинается один из самых трудных этапов в жизни героя. Удивительным образом переплелись счастье и радость, боль и потери. Так обычно и бывает: в момент наивысшей радости человек становится особенно уязвимым, беззащитным. И все только потому, что он счастлив, а значит, смотрит на мир другими глазами, не видит очевидного, не готов к испытаниям. Темучжин наслаждался новой для себя ролью мужа, а Борте – жены. Этот союз действительно приносил обоюдную радость и счастье. Соединенные волей судьбы, они полюбили друг друга, и это чувство было проверено временем. Теперь молодые мечтали о первенце, конечно, это должен был быть мальчик, но призраки прошлого не заставили себя ждать.

Когда Есугей умер, кому могли мстить меркиты? Его жене и нищим ребятишкам, чуть ли не умирающим от голода, борющимся за существование в изоляции? А теперь ситуация в корне изменилась. Время пришло. Имя наследника Есугея громко прозвучало в степи, но сам он еще не имел достаточно сил, чтобы противостоять мщению. Он был уязвим. К тому же нападение планировали сделать внезапным, мощным. Меркиты выбрали время обдуманно. Кстати, нельзя отрицать, что они вообще могли до этого считать семью Есугея погибшей. Ведь лет десять о Борджигинах не было ни слуху ни духу. Встреча Темучжина с Тогрулом и молва о ней, пролетевшая по всем степным кочевьям, напомнили меркитам, что у их родового врага вырос сын-багатур. И значит, настало время для мести.

Стан Темучжина по-прежнему находился в Бурги-ерги. При нем была его молодая жена, красавица Борте. Однажды ранним утром, приложив ухо к земле, старая Хоахчин, служанка матери Темучжина, услышала грохот копыт приближавшейся конницы. Мгновение спустя все были на ногах. Эта поспешность лишней не была: вражеское войско летело быстрее смерча. Три сотни вооруженных до зубов воинов, ведомых вождями трех меркитских родов – Тохтоа-беки, Дайрусуном и Хаатай-дармалой, – нагрянули на становище Борджигинов совершенно неожиданно.

Если бы не чуткий сон и хороший слух служанки, расслышавшей далекий топот сотен коней, быть бы мужчинам рода Борджигинов убитыми, а женщинам – уведёнными в плен. Но проснувшаяся Хоахчин разбудила Оэлун и тем спасла семью и будущего великого хана монголов. Оэлун, не терявшаяся и в самых экстремальных обстоятельствах, быстро подняла всех домашних, и Борджигины бросились бежать. Семья и нукеры Темучжина, Джелмэ и Боорчу, сразу вскочили на лошадей и помчались в таежные дебри на гору Бурхан-Халдун. Одного коня оставили в качестве запасного, а для Борте и второй жены отца лошадей не хватило. Борджи-

гины были уверены в том, что на них нападают тайджиуты. Это означало, что женщинам ничего особенно не грозит (кроме, может быть, Оэлун – старой противницы тайджиутских вождей). Но это оказались меркиты – беспощадные враги рода, жаждущие мести. Они решили отплатить вражескому роду его же монетой – похищением юной супруги Темучжина.

Когда меркиты ворвались в лагерь Борджигинов, то никого там уже не нашли. Хоахчин не растерялась, в суматохе усадила Борте в крытый возок и, погоняя запряженную в него корову, умчалась в степь. Но спрятаться на открытой местности от сотен вооруженных всадников было нелегко. Вскоре разъезды меркитов обнаружили их. Сначала Хоахчин удалось обмануть меркитских воинов, усыпить их бдительность: служанка объяснила, что она ездит по богатым юртам стричь овец. Меркиты поверили и ускакали, а Хоахчин принялась вновь нахлестывать корову в надежде убежать подальше. Но спешка и подвела – сломалась ось, и возок встал. Скоро снова появились меркитские конники, да уже не одни, а с захваченной ими Сочихэл – младшей женой Есугей-багатура. Во второй раз обман не удался, Борте обнаружили и пленили.

Однако меркиты не чувствовали себя отмщенными полностью, потому что в первую очередь им был нужен Темучжин. Долго и тщетно искали его разъяренные воины племени. Они не хотели признать, что упустили врага. Даже то, что его жена оказалась в их руках, не означало, что месть свершилась. Но поиски Темучжина слишком затянулись, и меркиты решили, что пока на этом можно поставить точку. Оказавшись у подножия горы, преследователи трижды объехали ее кругом, пытаясь найти тропу, по которой скрылся Темучжин. Их задачу осложнило то, что подступы к горе преграждали болота и густые заросли. Все попытки меркитов пробраться сквозь них оказались напрасными. И они удовлетворились тем, что отдали Борте Чильгир-Бобо (Чильгиру-силачу) – младшему брату Чиледу, у которого Есугей когда-то отобрал Оэлун. Это был хорошо продуманный ход, суровая месть – только так можно было досадить неуловимому Темучжину. Меркиты ушли из лагеря.

Через какое-то время, убедившись, что враги не готовят ему ловушку, Темучжин вернулся и увидел сожженные юрты. Картина разорения была впечатляющей. Но, как ни странно, монгольский эпос говорит, что хозяин улуса смирился со своим несчастьем легко. Из «Сказания» нам известно, что, хотя ресурсы Темучжина увеличились, у него по-прежнему имелось только восемь лошадей – по одной на каждого члена семьи: для матери, для братьев Хасара, Хачиуна, Тэмуге и Бельгугея, еще два коня – для преданных ему Боорчу и Джелмэ и одна запасная лошадь. Во время нападения меркитов Оэлун посадила к себе малолетнюю сестру Темучжина, а для красавицы Борте, как мы помним, лошади не осталось.

Трудно представить, что настоящий мужчина мог бы поступить подобным образом: оставить любимую женщину на потеху врагу, спасая свою шкуру. Но самое удивительное, что никто из монголов XII–XIII вв. не расценил поведение Темучжина как трусость или слабодушие. Наоборот, его бегство в горы рассматривалось как подвиг, а плен покинутой жены – как большая неприятность, но не больше.

А ведь именно после женитьбы жизнь Темучжина изменилась к лучшему: его статус, материальное положение улучшились, планы на будущее стали более амбициозными. Борте, имевшая, по всей видимости, твердый характер, недюжинную смекалку и изворотливый ум, влияла на становление личности будущего Властелина Вселенной. Достижения мужчины в значительной степени зависят от спутницы, от той, которая рядом, ради которой хочется совершать подвиги и открытия, завоевывать мир. Темучжину в этом плане невероятно повезло. Борте стала для него такой опорой, но, тем не менее, в непростой ситуации он бросил ее на произвол судьбы. В момент, когда он спасал собственную жизнь, он меньше всего думал о том, что предаст их только зародившиеся отношения.

После разорения своего лагеря он спокойно дождался, пока враги направились домой. Воздавая дань высшим силам, Темучжин поблагодарил гору Бурхан за спасение своей жизни. Для этого он, сняв пояс и шапку в знак повиновения Небу, после молитвы и девятикрат-

ного коленопреклонения совершил возлияние кумысом. Но прошло совсем немного времени, и в сердце потерявшего супругу мужчины поселилась тоска и боль. Ему не хватало Борте. Может быть, в этот момент Темучжин почувствовал угрызения совести. Его мучила отчаянная тоска по супруге, единственному существу в его короткой и суровой жизни, которое принесло ему счастье. Несмотря на принятую среди монгольских мужчин сдержанность, которая полагала непозволительным проявлять сильные чувства, особенно в присутствии других мужчин, Темучжин открыто выражал свою любовь и тоску по Борте. Так хочется думать, чтобы добавить образу смелого и беспощадного воина немного романтичности.

Следующий шаг – поездка к Тогрул-хану. Темучжин не был уверен в том, что сумеет освободить Борте собственными силами. Именно с такой просьбой он решил обратиться к другу своего отца. Его любимая жена в плену – это очевидно, но знал ли Темучжин, что его юную супругу отдали одному из меркитских вождей, с которым ей пришлось делить юрту? Подобная рана могла лишь обострить его желание возвратить Борте. Вспомним, что она была женщиной совсем молодой, еще не успела родить мужу детей. Итак, прошло совсем немного времени, и Темучжин упрекал себя за то, что пожертвовал женой ради личной безопасности, а не увез с собой вместе с остальными членами семьи, посадив на запасного коня. Эйфория от спасения собственной жизни прошла и сменилась горечью утраты. Темучжин не смирился с потерей. Здесь он, пожалуй, впервые проявил ту черту характера, которая в первую очередь и сделала его Чингисханом: стремление добиваться своей цели любой ценой и всегда идти до конца. Похищение Борте вызвало те же последствия, что и увоз Елены Спартанской Парисом в Трою. Только монголы оказались куда оперативнее ахейцев, и война не затянулась, а Борте, в отличие от Елены, не противилась освобождению.

За помощью Темучжин отправился, взяв с собой Хасара и Бельгутея. Стойбище Тогрул-хана находилось в Черном лесу. Юный вождь рассказал другу отца о внезапном нападении меркитов, о том, что взяты в плен жены и дети. Далее следовала учтивая просьба, как к хану и отцу, – спасти жен и детей!

Вот и пришло время узнать истинную цену подарка, которую в прошлом году получил Тогрул-хан. Удовлетворенный оказанным уважением и признанием своей силы, он ответил, что помнит, когда в знак сыновней любви Темучжин облачал его в соболью доху. Он помнит слова о близком родстве, самом близком, какое только может быть между отцом и сыном. Такое не забывается, а значит, просьба Темучжина услышана: меркиты будут истреблены, а Борте спасена и возвращена...

Война предстояла серьезная. Меркиты к тому времени объединили несколько монгольских племен, живших на границе степи и сибирской тайги, в северной части бассейна Селенги. В это объединение входило три крупных племени: удуит-меркиты, увасы и хааты.

Тогрул-хан знал о силе войска меркитов и предоставил Темучжину военную поддержку – два воинских тумена. Но только этим помощь не ограничилась. Как опытный полководец, он, кроме того, посоветовал Темучжину обратиться к его другу детства Джамухе – вождю рода Джадаран. Джамуха, которого, несмотря на его молодость, многие стали называть «сечен», то есть «мудрый», тоже обладал значительной военной силой и имел среди монголов репутацию выдающегося полководца. Так что его помощь в столь серьезном деле была не лишней.

Темучжин и Джамуха не виделись больше восьми лет. Канули в лету детские клятвы о кровном братстве, да и велика ли цена детским обещаниям вечной верности, когда речь идет о таком серьезном и трудном деле? Собольей шубы Темучжин Джамухе не дарил, никаких отношений не поддерживал, потому сам к побратиму не поехал, а отправил Хасара с Бельгутеем в качестве просителей. Конечно, он тщательно проинструктировал братьев, что и как говорить. Попросил напомнить о родстве и побратимстве, а главное – сказать, что Тогрул-хан дает на святое дело два тумена и прочит Джамуху в руководители всего похода. Правда, при одном

небольшом условии: Джадаран должен предоставить равноценную воинскую силу, то есть два тумена.

«Сокровенное сказание» утверждает, что просьбу своего анды Джамуха принял очень близко к сердцу, пообещал разобраться с меркитами без всякой пощады и освободить Борте. Только предоставить он может не два, а один тумен – хитрый Джамуха берег своих людей, а с другой стороны, хотел проверить авторитет Темучжина. Удастся ли тому собрать вокруг себя столько воинов? Джамуха был удивлен тем, как быстро Темучжин сумел собрать необходимое войско. Слишком многие хотели стать на его сторону, хотя, конечно, этому способствовала поддержка могущественного Тогрул-хана.

До сих пор среди историков ведутся споры по поводу численности туменов. Одна из версий – не десять тысяч воинов, а от двух до десяти. Особо крупные тумены могли приближаться к десяти тысячам человек, но в целом реальный тумен той эпохи, скорее всего, насчитывал 4–5 тысяч воинов. Так что 4 тумена, собранные Тогрулом, Джамухой и Темучжином, в сумме давали армию, едва ли превышавшую двадцать тысяч конников. Конечно, и это было явно неадекватным ответом на набег трех сотен меркитов, но, во всяком случае, двадцать тысяч – не сорок.

Темучжин и Джамуха были названными братьями (андами). Решив помочь своему анде наказать меркитов, Джамуха изложил свой план действий. Как ему было известно, меркитские племена, объединившиеся на время, снова разошлись кто куда. Оставив до поры в покое увас-меркитов, кочевавших в месте слияния Орхона и Селенги, надлежало, по его мнению, обрушить все коалиционные силы на удуит-меркитов – основное вражеское племя.

План боевых действий Джамухи, известный нам из монгольского эпоса, был основан на прекрасном знании местности. Войску Тогрул-хана, после того как оно покинуло Черный лес, надлежало соединиться с отрядом Темучжина на горе Бурхан, откуда они должны были выйти в степь Ботоган-Боорджи, в окрестностях истоков Онона, куда собирался прийти Джамуха, поднявшись вверх по этой реке.

Операция, в самом деле, была серьезной. Исполняя указание Джамухи, Тогрул со своими двумя туменами кераитов покинул Бурхан-Халдун и двинулся в район Бурги-ерги. Таким образом, Темучжин, Тогрул и Джаха-Гамбу сошлись близ Ботоган-Боорджи, находившегося в непосредственной близости от истоков Онона. Но пришли они позже обозначенного в договоре срока. Джамуха уже с нетерпением ожидал их. Нетерпение, перешедшее в негодование, было вызвано вполне прозаической причиной: тамошние места – это не степь, здесь, в сердце Хентея, пастбища были стеснены горами. Там было трудно выпасать коней.

Теперь представьте себе усиливающееся раздражение, которое испытывал Джамуха: тысячи людей настроились на сражение, спят кое-как, питаются тем, что взяли с собой. Им не терпится вернуться домой к своим стадам и табунам, пастбища сокращаются, местному населению грозит катастрофа. Не говоря уже о том, что такое войско не спрячешь, и любой оказавшийся поблизости меркит мог без труда понять, что тут затевается, и предупредить своих. Даже один день промедления мог быть чреват серьезной угрозой для всей операции как со стратегической точки зрения, так и по экономическим соображениям. Таким способом победы не обеспечишь и не вернешь Борте Темучжину. Об этом говорится в «Сокровенном сказании»: если монгол дает клятву, то он обязан выполнить ее во что бы то ни стало. Никаких оправданий бездействию! Если монголы договариваются встретиться, их не должны задержать ни метель, ни гроза!

«Сокровенное сказание» специально акцентирует эту мысль двуступенчатым: «Изгоним из наших рядов любого, нарушившего свое слово!» Темучжин и Тогрул с опущенной головой приняли упрёки Джамухи. Им нечего сказать. Они виноваты. Бранить их последними словами – право Джамухи, а дело будущего вождя нации, да и самой нации, слушающей повествование, – брать его слова на заметку.

Через неделю или чуть больше объединенные войска, тысяч двадцать воинов, пробираясь через путаницу гор в сторону озера Байкал, подошли к стойбищу меркитов. Пришлось вплавь переходить реку, каждый воин сплел себе камышовый плотик и добирался до противоположного берега, держась за лошадь. Операция была слишком масштабной, чтобы надеяться на эффект неожиданности. Охотники, рыскавшие по берегам Хилока, видели, что происходит, и тут же со всех ног бросились предупреждать меркитов. Те в панике бросились спасаться – к Селенге и далее вдоль ее берегов.

В ночной тьме и суматохе, вызванной внезапной атакой, монгольские всадники не отставали от меркитов, хватая беглецов и отбирая их имущество. Темучжин прошел через многие испытания в своей короткой жизни, но он еще ни разу не участвовал в набеге. И в этой первой своей настоящей войне он показал себя с лучшей стороны. Как это ни удивительно, меркиты совершенно не ожидали этого удара возмездия и были застигнуты врасплох. Скорее всего, меркитские вожди полагали, что нищий Темучжин не найдет союзников, а его собственные силы можно было, по их мнению, не принимать в расчет. Такая недооценка Есугеева сына обошлась им очень дорого. Пленных хватили без счета, и, вероятно, меркиты были бы полностью уничтожены, если бы не счастливая случайность – Темучжин довольно быстро сумел найти Борте.

С самого начала, забыв о бое, он думал только о любимой жене. Цель предприятия была ясна – вернуть ее! Темучжин звал свою Борте, однако его зов тонул среди криков ужаса и предсмертных стонов. Но вот он настиг толпу беглецов, где, может быть, находилась Борте, которую похитители наверняка намеревались увести с собой. И она узнала голос мужа! Трепеща от волнения, молодая женщина соскочила с повозки, увозившей ее вместе со старой преданной Хоахчин, и побежала на голос. Темучжин как безумный крутился в седле, вглядываясь в ночь и вновь и вновь выкрикивая во тьму имя жены. Он так обезумел от отчаяния, что даже не узнал ее, когда она бросилась к нему навстречу. Когда женщина схватила поводья его коня и вырвала их у него из рук, он чуть было не ударил ее, но тут же опомнился, и они «пали в объятия друг друга». Темучжин соскочил с коня, обнял Борте и немедленно оповестил Тогрула и «брата» Джамуху, что нашел ту, которую искал. Остальное не имело для него значения. Он так и сказал своим соратникам: «Я нашел, что искал. Прекратим же ночное преследование и остановимся здесь». В результате многим меркитам удалось спастись.

Итак, «тройная война на Селенге» завершилась полной победой монголо-керайтского союза. Не повезло разве что Бельгугею: он так и не смог найти свою мать Сочихэл. Вернее, Сочихэл, как говорится в «Сокровенном сказании», по известным только ей причинам не хотела вернуться к сыну. Остальные же могли быть вполне довольны и исполненным долгом, и огромной добычей. Темучжин и Джамуха решили еще больше закрепить свою дружбу, завязавшуюся в детстве, и провели еще один обряд побратимства в подтверждение старых клятв. По обычаю, два анды обменялись подарками, затем устроили пир с плясками и весельем, а ночью, согласно традиции, спали под одним одеялом.

Борте воссоединилась со своим мужем. Но было обстоятельство, омрачавшее радость встречи. Ведь в плену Борте принудили стать любовницей одного из захватчиков. Молодая женщина оказалась заложницей многолетней мести. Она приняла другого мужчину, но не считала это предательством по отношению к Темучжину. Что она, женщина, могла сделать, оставшись без поддержки? Единственное, о чем она наверняка думала не один раз: почему все произошло именно так? Неужели от нее так легко отказались?

Темучжин был счастлив воссоединиться с Борте. Даже то, что она успела побывать в юрте врага, не погасило его привязанности к ней. Видимо, он понимал, что ему следует винить в ее несчастье прежде всего себя. Он не стал упрекать жену за невольное сожителство с меркитом. Это не смущало и саму красавицу: она была уверена в сердце и любви своего мужа. В самом деле, разве не для ее освобождения он перевернул вверх дном всю Монголию, создал союз царей и поставил под оружие целых четыре тумена?

Однако, когда Борте родила первого сына, названного ими Джучи, Темучжин не был уверен, что это его ребенок. «Гость», пришедший в их юрту был признан и любим настолько, насколько это мог позволить себе такой мужчина, как Темучжин – мужчина-воин, мужчина-повелитель и, быть может, в последнюю очередь – отец. Он любил Джучи, любил по-своему, но к трем другим сыновьям от Борте относился иначе. Хотя их дети вообще были дорогими для него. Недаром другие женщины и их дети практически не упоминаются в хронике тех далеких лет.

Трудно однозначно говорить о взаимоотношениях Темучжина и его первенца. Как и многие другие тайны истории, эта может быть разгадана только в случае изобретения машины времени или хотя бы того самого пресловутого «хроноскопа». Сам Рашид-ад-Дин, современник событий, горячо отстаивал версию законнорожденности Джучи. К тому же и сам Чингисхан (тогда еще именовавшийся Темучжином) пресекал всякую болтовню, утверждая, что Борте попала в плен уже беременной. Впрочем, это ни о чем еще не говорит... Рашид-ад-Дин, напоминая, состоял на службе у Чингисхана и вряд ли стал бы писать нечто «диссидентское». Правда, он сам в своей книге поместил довольно странный абзац, где писал, что сыновья Чингисхана Чагатай и Угедэй всегда считали своего брата Толуя законным сыном Чингисхана. Что до Джучи: между ним и его братьями, Чагатаем и Угедэем, всегда были препирательства, ссоры...» По какой причине, сегодня установить невозможно, почему-то дальнейшие слова Рашид-ад-Дина не сохранились...

У Чингисхана были дети и от других жен, но только сыновья от Борте стали спутниками его исторической жизни, в то время как остальные жены и дети являются не более как «пустыми именами в летописи». Никакие сомнения в законности появления Джучи на свет не повлияли на его место в государстве Чингисхана. Никто не попрекал его никогда незаконным происхождением. Главой Чингисханова рода Борджигинов стал именно сын Джучи Бату, более известный нам как Батый. А сам Джучи, когда Чингисхан распределял владения меж матерью, младшими братьями и сыновьями, получил самый большой удел...

Что касается меркитов, принявших участие в похищении Борте и в погоне за Темучжином на Бурхан-Халдуне – а было их, как говорят, триста душ, – то монгольский эпос сообщает, что все они были безжалостно истреблены: «...мы мужам меркитским в возмездие в воздух обратили лоно их, ущербили печень у них, истребили и родню их мы, а именье их мы сберегли себе». Победители увели с собой столько меркитских женщин и девушек, сколько хотели, сделав их своими «подругами»; мальчики и девочки стали слугами и служанками, получив «наказ сидеть у дверей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.